

**АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

На правах рукописи:

УДК: 297:321 (620)

Шухратов

ЁВКОЧЕВ ШУХРАТ АКМАЛЕВИЧ

**ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ФОРМИРОВАНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АРЕ**

23.00.02 – Политические институты и процессы

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

доктора политических наук

Ташкент – 2009

Работа выполнена на кафедре “Политология” Ташкентского государственного института востоковедения

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор, академик
ИБРАГИМОВ Ньматулло Ибрагимович

**Официальные
оппоненты:** доктор политических наук, профессор
ЖУМАЕВ Рустам Зиятович

доктор исторических наук, профессор
ХАСАНОВ Ахаджон Ахмаджонович

доктор политических наук, профессор
ЖУРАЕВ Нарзулла Касымович

Ведущая организация: Университет мировой экономики и
дипломатии

Защита состоится «22» октября 2009 года в 14⁰⁰ час. на заседании Специализированного совета Д 005.10.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан по адресу: 100003, г. Ташкент, ул. Узбекистанская, 45.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (100003, г. Ташкент, ул. Узбекистанская, 45).

Автореферат разослан «19» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета

к.п.н. Жалилов А.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. За последние десятилетия вопросы ислама и политики, ислама и демократии, роли ислама в политических системах современных государств и другие проблемы, касающиеся совместимости религиозной доктрины ислама с реалиями общественно-политической, экономической и культурной жизни мусульманских стран, выдвинулись в ряд наиболее актуальных и острых тем, требующих глубокого исследования на стыке различных научных дисциплин, теорий и концепций.

В целом, проблема взаимодействия религии и политики тесно связана с вопросами межцивилизационных отношений, культурного, социального и экономического развития стран, происходящей в них эволюцией общественного сознания. Наблюдающийся всплеск дискуссий о направлениях развития мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Южной и Центральной Азии (начатый еще в XIX веке) в политической, экономической и социо-культурной сферах свидетельствует о том, что внутренние процессы в этих странах все более заметно воздействуют на мировые процессы. В этой связи, представляется чрезвычайно важным внимательное изучение основных тенденций общественно-политического и социально-экономического развития мусульманских стран, особенно тех из них, которые уже встали на путь демократизации и поиска оптимальных моделей государственно-политического устройства.

Для Республики Узбекистан актуальность исследования вопросов возможного влияния религии на политическую систему государства на примере зарубежных стран обусловлена тем, что в нашей стране возрождение духовных ценностей возведено на уровень государственной политики, но при этом неукоснительно соблюдается принцип недопустимости политизации религии. Главное содержание государственной политики в этой сфере - это не только «восстановление бесценного культурного и духовного наследия великих предков, возрождение священных ценностей», но и «обогащение жизни общества самыми передовыми достижениями и критериями современности, воспитание гармонично развитого поколения, формирование духовно богатой личности и организация учебно-воспитательной работы на совершенно новой основе»¹. Как отмечает Президент Узбекистана И.А.Каримов, наряду с критическим анализом опыта развитых демократических государств и его внедрением в процесс построения нового общества, в Узбекистане соблюдается принцип объединения «современных демократических принципов и исконных

¹ Каримов И.А. Великий праздник свободного народа. Выступление на торжественной церемонии, посвященной 14-летию независимости Республики Узбекистан, 31 августа 2005 г. // Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. Т.14. – Т.: Узбекистон, 2005. – С. 9-10.

национальных ценностей, неукоснительное претворение их в жизнь»². Таким образом, в Узбекистане религия выступает как органическая часть нравственно-интеллектуального и духовного достояния общества, источник гуманных ценностей, обогащающий жизнь общества, стоящего на пути всесторонней модернизации.

Вместе с тем, в современном мире практически все страны с мусульманским населением сталкиваются с серьезными вызовами, исходящими от религиозно-политических групп, движений и организаций, нередко угрожающих стабильности, целостности и конституционным основам государств. В ряде стран арабо-мусульманского мира на политическую авансцену вышли религиозно-политические силы, использующие ислам в качестве орудия идейной мобилизации на борьбу с конституционными правительствами с целью изменения общественно-политического строя. Особенно заметно эта тенденция проявилась в странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе в Арабской Республике Египет (АРЕ), где деятельность религиозных организаций традиционно оказывает огромное воздействие, как на жизнь египетского общества, так и многих арабских стран.

В этой ключевой стране арабского мира в 1928 г. возникла т.н. Ассоциация «Братьев-мусульман» («ал-Ихван ал-муслимун»), оказавшая мощное влияние на становление современного исламистского движения. Идеология и деятельность этой крупнейшей исламистской организации, действующей в более чем 70 странах мира, вызывает наиболее противоречивые оценки как со стороны арабских и западных исследователей и экспертов, так и со стороны других религиозно-политических сил, организаций и группировок.

Очевидно, что проблема «умеренного и радикального исламизма», «политической легитимизации» исламистских организаций и, в целом, включения ислама в общественно-политическую сферу затрагивают практически все государства исламского мира, включая республики Центральной Азии (ЦА), а также многие другие страны, такие как Россия и ЕС с растущим мусульманским населением. В нашем регионе де-факто только Партия исламского возрождения Таджикистана была включена в политическое пространство, добившись, однако, этого насильственными мерами, то есть через религиозно мотивированную агрессию, называемую по недоразумению «джихадом».³ Несмотря на лежащие на поверхности различия между т.н. «умеренными» и «радикальными» представителями

² Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном заседании, посвященном 14-летию Конституции Республики Узбекистан, 7 декабря 2006 г. // Каримов И.А. Человек, его права и свободы - высшая ценность. Т.14. –Т.: Узбекистон, 2005. – С. 9-10.

³ Некоторые эксперты предлагают интерполировать на всю ЦА ситуацию «мирного вхождения ислама в политическое поле», которое, якобы, имело место в Таджикистане (Зайферт Арне К., Звягельская И.Д. Примирение Европы и ислама в Евразии// Восток/Orient. – М, 2004. – № 5). Однако ряд авторитетных экспертов не приняли такого положения, справедливо указав на ряд изъянов и откровенные выдумки в выдвинутых версиях по фактической политизации ислама в регионе ЦА. См: В. Babadjanov, M. B. Olcott. *Secularisme et islam politique en Asie centrale // Islam et politique en ex-URSS (Russie, d'Europe et Asie centrale)*. Ed. M. Laruelle et S. Peyrouse. Paris: "L'Harmattan", – 2005.

«политического ислама» (или по другой формулировке «исламистами»), тем не менее, более глубокий анализ их деятельности показывает наличие достаточно тесного взаимодействия между ними.

Таким образом, при всем видимом тактическом расхождении, экстремисты и «умеренные» исламистские силы включены в общую систему ценностей и целей. Они одинаково не признают легитимности правящих светских режимов и считают невозможным достижение долгосрочных компромиссов с ними, стремятся к «интернационализации» своего движения. Изучение всех этих аспектов на примере самой мощной и старейшей исламистской организации, которую представляют египетские «Братья-мусульмане», является чрезвычайно важным для понимания сути указанных явлений.

Кроме того, Арабская Республика Египет, как и весь регион Ближнего Востока и Северной Африки, относится к сфере стратегических интересов Узбекистана, ввиду геополитического, экономического, религиозного и других факторов. Развитие и укрепление всестороннего сотрудничества и взаимовыгодных связей с Египтом, как и другими арабскими государствами, является одним из внешнеполитических приоритетов Республики Узбекистан. В этой связи представляется важным глубокое изучение внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации в этой стране, на протяжении многих десятилетий и даже веков сохраняющей культурное, духовное, политическое и экономическое влияние на другие страны региона.

Бесспорно, это актуальные аспекты взаимного сотрудничества и изучения политического и правового опыта друг друга. Однако, есть еще не менее значимый аспект нашего интереса к ближайшей исторической перспективе Египта, особенно, что касается становления и развития идеологии политического ислама. С другой стороны, некоторые эксперты по религиозной ситуации в ЦА приводят ряд фактов и доказательств о том, что идеология египетских исламистов и салафитов в значительной степени повлияла на идеологию исламистов ЦА. Это влияние оказывалось как прямо (через нелегально ввезенные сочинения, радиовещания, отчасти влияния местных эмиссаров религиозно-политических организаций во время на обучающуюся молодежь из ЦА и пр.) и опосредованно (через «вторичные источники», то есть сочинения других авторов, оказавшихся под влиянием салафитов Египта и др. стран).⁴ При этом местный «политизированный ислам», не только получил влияние египетских исламистов, но и, как отмечают эксперты, «повторяет тот же путь создания конфликтных ситуаций», создавая ряд проблем для местных обществ и государств.⁵

⁴ Bakhtiyar Babajanov, Ashirbek Muminov, Anke von Kugelgen (eds.) *Disputes on Muslim Authority in Central Asia (20th Century): Critical Editions and Source Studies*. Almaty: Daik-Press, 2007, – С.4-21. Здесь выявлены и проанализированы основные пути влияния на политизацию некоторых исламистов в регионе, начавшееся еще в позднюю советскую эпоху.

⁵ Бабаджанов Б.М. *Кто по ту сторону баррикад? (О секте Акрамия и ей подобных)*// *Расы и народы*. Выпуск 32. – М.: Наука, 2006. – С. 100 (С. 42-106).

Все сказанное еще раз доказывает, что изучение опыта Египта по преодолению названных конфликтов с исламистами важно и полезно для нашего региона, в частности и для Узбекистана. Это так же определяет несомненную актуальность нашего исследования.

Степень изученности проблемы. В основу диссертации положен анализ значительного круга фундаментальных трудов и новейших источников научного, теоретического и информационно-аналитического характера. Среди оригинальных источников, раскрывающих историю и современную эволюцию религиозно-идеологических и политических концепций исламизма, прежде всего, следует назвать труды и доктрины известных идеологов исламизма различных стран исламского мира, таких как Али Абд ар-Разик⁶, Хасан ал-Банна и Сайид Кутб⁷, Абу-л-'Ала Маудуди и Рухалла Хомейни⁸, представители «джихадистской» идеологии Абд ас-Салам Фараг, Шукри Мустафа, 'Аббуд аз-Зумр и др. Среди современных источников, необходимых для понимания новейших тенденций в идейно-политическом развитии исламистских организаций Египта, следует отметить выступления и статьи современных руководителей «Братьев-мусульман» (Мухаммад Махди 'Акиф, 'Исам ал-'Ариан и др.)⁹ и представителей официальных религиозных организаций АРЕ, опубликованные в периодической печати и сайтах Интернета. Кроме того, интерес представляют изученные диссертантом, статьи, интервью и другие публикации египетских политиков, аналитиков, а также представителей официальных кругов АРЕ.

Необходимо отметить, что общие проблемы социально-политического, экономического и международного развития Египта и других стран мусульманского мира всесторонне изучаются в работах отечественных исследователей. Серьезное место в них уделяется вопросам роли ислама в обществе и политике, генезису исламизма в арабских странах. Из них можно отметить работы Абдувахидова А.А., исследовавшего важнейшие этапы

⁶ Abd al-Raziq, Ali. *The Unity of Religion and Arabs. Al-Islam wa-Usul al-Hukm (Islam and the Fundamentals of Authority)*. Cairo: Matba'at Misr, 1925. – Translated by Kamran Talatoff // *Modernist and Fundamentalist Debates in Islam: A Reader*, ed. Moaddel, Mansoor and Kamran Talatoff (Palgrave Macmillan, 2000. Mansoor Moaddel and Kamran Talatoff, 2000).

⁷ See: Qutb, Sayyid. *Islam: The Religion of the Future*. – Kuwait: The Holy Koran Publishing House, 1984. – (Translated by Hamid Algar) Berkley: Mizan Press, 1981; Qutb, Sayyid. *In the Shade of the Qur'an*. – (Translated and Edited by Adil Salahi & Ashur Shamis). – United Kingdom: The Islamic Foundation, 2000; Qutb, Sayyid. *Social Justice in Islam*. – (Translated by John B. Hardie & Hamid Algar). – New York: Islamic Publications International, 2000.

⁸ См.: Маудуди, Сайид Абу-л-'Ала *Политическая теория ислама. Основы ислама // Отечественные записки*. – М., 2003. – №5. – (Sayyid Abul 'Ala Maududi. *Political Theory of Islam*. – Lahore: Islamic Publications Limited, 1976 // *Modernist and Fundamentalist Debates in Islam: A Reader*, ed. Moaddel, Mansoor and Kamran Talatoff. – Palgrave Macmillan, 2000; Imam Ruhullah Khomeini. *The Nature of the Islamic State and the Qualifications of the Head of State // Khumeini! Speaks Revolution*. – Compiled by Mohiuddin Ayyubi, translated by N. M. Shaikh. (Karachi, Pakistan: International Islamic Publishers, 1981) // *Modernist and Fundamentalist Debates in Islam: A Reader*, ed. Moaddel, Mansoor and Kamran Talatoff. – Palgrave Macmillan, 2000. Mansoor Moaddel and Kamran Talatoff, 2000).

⁹ См. например, статьи, опубликованные на сайте организации «Братья-мусульмане»: 'Akif, Muhammad Mahdi. *al-Wilayat al-Muttahidah...* // www.ikhwanonline.com – 2006. – 12 Feb.; al-'Aryan, 'Issam. *Tada'iyat Fawz Hamas* // www.ikhwanonline.com – 2006. – 2 Feb.

становления и развития организации «Братья-мусульмане» с 1928 по 1963 годы¹⁰, Ш.Махмудбекова и др.¹¹. Исторические корни религиозного экстремизма, а также особенности современного государственно-политического развития государств арабского мира рассматриваются в трудах З.Мунавварова и А.Хасанова¹². Следует отметить, что в основном исследование узбекскими учеными вопросов политического ислама в арабских и других странах с мусульманским населением сосредоточены на изучении мотивации и логики действий властей в отношении вызовов со стороны религиозно-политической оппозиции. Серьезное внимание уделяется объективной классификации, как политических режимов, так и действующих в современных мусульманских обществах религиозных организаций и неформальных групп.

Еще одна группа отечественных исследователей¹³ посвятила свои труды изучению вопросов обеспечения безопасности на региональном и государственном уровнях. В них одним из главных факторов влияния на внешнюю и внутреннюю политику указывается «исламский фактор».

В фокусе активного внимания исследователей остаются проблемы общественно-политического и государственного развития Республики Узбекистан, в них прослеживается попытка к концептуальному обобщению рассматриваемых вопросов, глубокому исследованию основных факторов поступательного и стабильного развития государств, с учетом их политической культуры, традиций и религиозно-духовных ценностей. Интерес в этом плане представляют работы Р.Жумаева¹⁴, посвященные вопросам развития политических систем на пути к построению сильного

¹⁰ Абдувахидов А.А. Братья-мусульмане на общественно - политической арене Египта и Сирии в 1928-1963 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Т.: ТашГУ, 1990.

¹¹ См.: Махмудбеков Ш.М. Борьба народа Египта за независимость (1918-1970). –Т.: Научное издание, 1992; Махмудбеков Ш.М. Рабочий класс Египта 50-70-е годы. – М.: Наука. Восточная литература, 1993; ал-Бухари М., Гафуров С. Арабская Республика Египет. Учебное пособие. (Под ред. акад. Н.Ибрагимова). – Т.:ТашГИВ, 2002; ас-Сайид Салим М., Арафат И., Ибрагимов Н., Иногамов С. Узбекистан: государство и его лидер. – Т.: Узбекистон, 1999.

¹² См.: Мунавваров З.И., Хасанов А. Ислам: Ханафийлик ва вахобийлик. – Т.: Мовароуннахр, 1998; Мунавваров З.И. Страны Аравийского полуострова в международных политических и экономических отношениях 20 века: Автореф. дис. ... док. полит. наук. – Т.:ТашГИВ, 1997; Мунавваров З. Узбекистан и Арабский мир: перспективы сотрудничества. – Т.: Фан, 1997.

¹³ Абдуллаев Н.А. Региональная политика Сирийской Арабской Республики в свете ближневосточного урегулирования: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Т.:ТашГИВ, 2000.; Мухаммадсидиков М.М. Саудия Арабистонининг Қизил денгиз минтақасида хавфсизлики таъминлашсиёсатининг хусусиятлари: Сисёс. ф.н. олиш учун дис. автореферати. – Т.:ТошДШИ, 2005.; Таха Фарғали Абдел Хаким. Процессы становления и развития современных египетско-узбекских отношений: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Т.:ТашГИВ, 2002.; Шаниязов К.К. Палестинская проблема в ближневосточной политике США: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Т.:ТошДШИ, 2005.; Абдусатторов А.А. Форс кўрғавзи араб давлатлари ташки сиёсатида "вселом омил"нинг сиёсий тахлили: Сисёс. ф.н. олиш учун дис. автореферати. –Т.: ТошДШИ, 2005.; Исмоилова Д.А. Роль и место ислама в общественно-политической и духовной жизни народов Туркестана (конец XIX - началоXX вв.): Автореф.дис. ...канд. ист. наук. – Фергана: ФерГУ, 2006; Ибрагимова С.Ш. Международный терроризм как фактор угрозы безопасности Республики Узбекистан: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Т.:ТашГИВ, 2005.

¹⁴ См.: Жумаев Р.З. Политическая система Республики Узбекистан: становление и развитие. – Т.:Фан, 1996; Жумаев Р.З. Сисёсий партиялар демократия йулида // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 1999 – №3-4.

демократического государства, М.Абдураззаковой¹⁵, С.Мавляновой¹⁶ и других специалистов по проблеме партийного строительства, взаимоотношений религии и политики, новых вызовов и угроз, стоящих на пути укрепления государственности в мусульманских странах¹⁷.

Большую теоретическую значимость сохраняют труды российских историков, востоковедов, политологов, таких как акад. Примаков Е.М., Левин З.И., Ланда Р.Г., Милославская Т.П., Климентьев В.П., Малашенко А.В., Игнатенко А.А., Мирский Г., Медведко Л.И., Наумкин В.В., Полонская Л.Р., Сейранян Б.Г., Елистратова Т.А., Сергеева А.К. и др.¹⁸ Деятельность египетских радикальных исламистов исследовалась в работах Борисова А.Б., Игнатенко А.А., Коровикова А.В., Тегина Ю.Л., Филоника А.О., Трофимова Д.А., Умерова М.Ш., Бабкина С.Э.¹⁹ Среди авторов, изучающих современную эволюцию политических систем в арабских государствах, можно отметить К.Труевцева, исследовавшего, в частности, «египетско-тунисскую» государственно-политическую модель²⁰.

Среди многочисленных западных исследований об исламизме в контексте политического развития мусульманских стран наибольший интерес представляют работы Дж.Эспозито, Р.Митчела, Ф.Холлидея, Г.Ольсена, Б.Мильтон-Эдвардса, М.Хабекса, П.Ватикюотиса, Л.Лободы, Дж.Волла, Дж.Пискатори, М.Хадсона, О.Руа, Б.Тиби, Б.Этьена²¹. Их отличает

¹⁵ Абдураззакова М. Религия и политика в Республике Узбекистан // Узбекистан на пути к гражданскому обществу. – Т.: Шарк, 2003.

¹⁶ Мавлянова С.Н. Многопартийность – несущая конструкция политического плюрализма в Арабской Республике Египет в Республике Узбекистан: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Т.: ТашГИВ, 2004.

¹⁷ См.: Комилов Н., Журев Н. Давлат, жамият ва дин. – Т.: Akademiya, 2006; Журев Т.А. Жамиятда баркарорлик, тинчлик, миллатлар ва фуқаролараро тотувлигини, сарҳадлар дахлсизлигини асраш // Узбекистон XXI асрга янгиликлар (хаммуаллифлик). – Т.: Узбекистон, 2000; Журев Т.А. Мафкура қарашлар йиғиндиси эмас // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2000. – №2; Журев Т.А. Терроризм на давр // Ижтимоий фикр. – Тошкент, 2001. – №3; Хасанов А. Ислам и молодежь в современном Узбекистане // Религия и молодежь в современных мусульманских обществах. – Т.: Республиканский научно-просвет. центр Имама ал-Бухари, Фонд им. Ф.Эберта, 2007.

¹⁸ См.: Примаков Е.М. Международные отношения на пороге XXI века: проблемы и перспективы // Международная жизнь. – Москва, 1996. – № 10; Примаков Е. Это Ближний Восток, это своя специфика // Международная жизнь. – Москва, 2006. – № 4; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. – М.: Мысль, 2002; Милославская Т.П. Деятельность «Братьев-мусульман» в странах Востока // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. – М.: Наука, 1982; Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. – М., ИВ РАН, 1999; Мирский Г.И. Ислам и нация: Ближний Восток и Центральная Азия // Полис. – Москва, 1998. – №2; Климентьев В.П. Роль армии в Египте в середине XX в. // Восток (Oriens). – Институт Востоковедения, Институт Африки РАН. – Москва, 2004. – №6; Игнатенко А. Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии. – Под ред. А.Малашенко и С.Филатова. – М.: Московский центр Карнеги, 2005 г.; Елистратова Т.А. Причины победы радикального течения в египетской революции 23 июля 1952 г. // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). (Ответ ред. Б.Г.Сейранян, А.О.Филоник). – М., ИИИИБВ и ИВ РАН, 1997 г.; Сергеев А.К. Египет: внутренняя политика и социально-экономическое положение на современном этапе // Востоковедный сборник. – Москва, 2001. – Выпуск 2.

¹⁹ См. напр.: Борисов А.В. Арабский мир: прошлое и настоящее. – М., ИВ РАН, 2002; Умеров М.Ш. Формирование политической модели Арабской Республики Египет (последняя четверть XX в.): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: МГУ, 2001; Бабкин С.Э. Политический ислам в Северной Африке (70-е–90-е гг.): Дис. ... док. полит. наук. – М.: МГУ, 2001.

²⁰ Труевцев К. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией // Азия и Африка сегодня. – Москва, 2005. – № 7.

²¹ See: Esposito J.L. Islam and Politics. – Third edition. – Syracuse University Press, 1984; Esposito J. Islam: The Straight Path. – Oxford University, 1988; Mitchell R.P. The Society of Muslim Brothers. – London, 1969; Halliday

глубокий анализ и непредвзятый подход к проблемам, которые на Западе нередко освещаются с западноцентристских позиций.

Среди современных исследователей, отслеживающих развитие общественно-политической ситуации в АРЕ и других странах арабo-мусульманского мира, можно выделить М.Оттавэй, Н.Брауна, А.Хамзави²². Проблемы политического развития мусульманских стран, а также вопросы взаимоотношений между западным и исламским миром изучали под углом различных концепций Д.Рустоу, С.Хантингтон, Б.Льюис и др.²³ Однако большинство публикаций современных западных авторов как по проблемам внутривосточного развития стран исламского мира, так и по вопросам цивилизационных взаимоотношений отличаются определенной идеологической направленностью, многие из их подходов к изучаемой проблематике продиктованы стремлением к идеологическому обоснованию политики западных держав в отношении развивающихся государств исламского мира.

Из арабских и других авторов к числу наиболее взвешенных и глубоких исследований можно отнести работы С.Ибрагима, А.Дассуки, Х.Ансари, Р.Ахмада, О.Амина, Ш.Али, А.М.Анвара, М.Аркуна, М.Дибба²⁴. Достаточно глубоко проблемы исламизма в АРЕ изучают египетские аналитики из Центра политических и стратегических исследований «ал-Ахрам», в частности А.Ф.Набил, Р.Ди'а, Хала Мустафа²⁵.

Вместе с тем, значительная часть западных и отечественных работ по данной теме касается лишь начального периода развития АРЕ и деятельности египетских религиозно-политических организаций, из анализа выпадают новые тенденции, как в идеологической, так и социально-политической

F. The politics of Islamic fundamentalism: Iran, Tunisia and the challenge to the secular state // Islam, globalization and post modernity (Ed. by Ahmed A.S., Donnan H.). - L.; N.Y., 1994; Olsen, Gorm Rye. Islam: what is its political significance? The cases of Egypt and Saudi Arabia//Islam: State and Society. - Klaus Ferdinand and Mehdi Mozaffari -Scandinavian Institute of Asian Studies, London, 1988; Milton-Edwards B. Contemporary Politics in the Middle East.-U.K.:Cambridge, 2000; Habeck M. Knowing the Enemy: Jihadist Ideology and the War on Terror.-School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. New Haven: Yale University Press, 2006; Vatikiotis P.J. The Middle East. From the end of Empire to the end of Cold War.-London and New York, Routledge, 1997; Loboda I. The Thought of Sayyid Qutb: Radical Islam's Philosophical Foundation -Ashbrook Statesmanship Thesis. - Ashbrook Center for Public Affairs,Ashland University, 2004

²² See: Brown N., Hamzawy A., Ottaway M. Islamist Movements and the Democratic Process in the Arab World: Exploring Gray Zones// -Carnegie Paper No. 67// [http:// www.carnegieendowment.org/publications](http://www.carnegieendowment.org/publications). - 2006. - March

²³ Rustow D. A world of nations. - Wash., 1967; Huntington S. Political Order in Changing Societies - New Haven; L., 1968; Lewis B. Cultures in Conflict: Christians, Muslims, and Jews in the Age of Discovery - New York: Oxford University Press, 1995.

²⁴ See: Amin O. Moslem Philosophy - Cairo, 1958; Shaikat Ali. Islam and Politics.-Southeastern Massachusetts University, USA.- Aziz Publishers, Urdu Bazaar, Lahore. - July 1990; Dessouki, Ali E. Hillal (ed.). Islamic Resurgence in the Arab World -New York: Praeger, 1982; Abdel Malek Anwaar. The Egyptian Society and the Army 1952-1967. - Cairo:El Mahrousa, 1989 (на араб. яз.); Аркун М. Ислам и демократия // Отечественные записки. - 2003. - №3, (Arkoun Mohammed. - Islam et democratie. Quelle democratie? Quele Islam? // in Cites, PUF 12, 2002); Deeb M.-J. Understanding Islam. Islamic Scholar in Residency at the Library. - African and Middle Eastern Division // Information Bulletin of the Library of Congress - Washington, November 2001.

²⁵ Abdel-Fattah Nabil, Rashwan Diaa (Eds.). The State of Religion in Egypt Report.-Cairo, Centre for Political and Strategic Studies, 1995-1997; Мустафа Хала. Ал-ислам ас-сийасий фи миср: мия харакат ал-ислах 'ила жами' ат ал-'уиф.-ал-Кахира. Марказ ал-дирасат ас-сийасийийа ва ал-истратижийийа ли-л-Ахрам.-Викалат ал-Ахрам, 1992.

активности таких групп, как «Братья-мусульмане», не отражены роль, идеология и тактика действий других политических партий страны, их взаимоотношений с религиозной оппозицией, мало изучено конституционное развитие Египта и создание принципиально новых условий и «правил политической игры» на египетской внутривнутриполитической арене. В этой связи, диссертантом сделана попытка восполнить многие из существующих пробелов в изучении факторов формирования политической системы АРЕ.

Также в работе был использован и тщательно обработан обширный научный и фактологический материал, источники и специальная литература на арабском, русском и западных языках, собранные диссертантом во время исследовательских и служебных командировок в Египет, Россию и США, а также арабские страны ближневосточного региона в ходе многолетней практической работы (1986-2007 гг.). При написании диссертации был использован широкий круг информационных материалов, полученных в ходе доверительного общения с представителями верхнего эшелона власти, политическими, научными и общественными деятелями Египта и, прежде всего Комплекса «Ал-Азхар» и Министерства по делам вакфов АРЕ.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационной работы включена в общую тематику научно-исследовательской работы Ташкентского государственного института востоковедения и утверждена 6 февраля 2003 года на заседании Ученого Совета института.

Цель исследования. Целью настоящей диссертации является анализ влияния исламского фактора на современную политическую систему АРЕ.

Задачи исследования. Для достижения намеченной цели в рамках единого замысла, определенного планом исследования, диссертантом были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть теоретическое и концептуальное обоснование роли и значения исламского фактора как одного из важнейших внутренних акторов, воздействующих на формирование политической системы АРЕ;
- провести анализ эволюции развития и процессы формирования современной политической системы АРЕ;
- выявить главные парадигмы в социально-политическом развитии АРЕ в условиях возрастания влияния исламского фактора;
- оценить жизнеспособность действующей формы и системы правления в современных условиях и на перспективу;
- определить параметры и основные направления эволюции религиозного фактора в обществе и государстве, в особенности радикального течения в исламе;
- структурный анализ оппозиционного социально-политического спектра сил;
- анализ политических, религиозных, экономических и исторических предпосылок формирования институтов современной политической системы Египта;

- рассмотреть характер корреляции арабского и исламского компонентов в формировании либеральной политической системы;
- проанализировать правовые и нормативные основы функционирования элементов современной египетской политической системы и попыток ее модернизации «сверху»;
- провести анализ основных политических, религиозных и идеологических аспектов идейно-политических доктрин религиозно-экстремистских организаций и групп АРЕ;
- подвергнуть системному анализу эволюцию методов и средств борьбы за власть, а также трансформацию основных идей и целей организации «Братья-мусульмане»;
- подготовить концептуальные и практические предложения по дальнейшему поступательному развитию отношений Республики Узбекистан и Арабской Республикой Египет, а так же, указав на сходные моменты в складывающейся ситуации, предоставить теоретические основания для использования египетского опыта в нашей стране.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является современная политическая система Арабской Республики Египет.

Предметом исследования являются влияние исламского фактора на формирование современной политической системы Арабской Республики Египет, общественно-политические, конституционные и другие аспекты развития египетского государства.

Источниковедческую базу исследования составили оригинальные источники (политические программы, заявления и публичные статьи лидеров религиозно-политических движений на арабском и других языках и т.п.), отечественные и зарубежные разработки в области анализа социальных и политических процессов, эволюции политических институтов и теории международных отношений.

Методы исследования. Руководством в составлении теоретической базы диссертации стали труды и выступления Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, касающиеся социально-политических и других проблем, решаемых современными мусульманскими обществами, приоритетов поступательного развития и реформирования политических систем в странах с мусульманским населением, современной роли ислама в обществе, принципов развития отношений Узбекистана с государствами исламского мира и других вопросов, представляющих интерес с точки зрения изучения возможного влияния исламского фактора на общественно-политическое развитие государств.

Теоретической и методологической основой исследования при изучении цивилизационных особенностей ислама, мусульманских обществ и проблемы исламизма был выбран комплексный подход, совмещающий в себе элементы социологического, политического и культурно-исторического анализа. Использование методов сравнительного и структурного анализа позволило глубже рассмотреть связи между различными политическими и социальными явлениями и процессами, происходящими в мусульманских странах, а также

исследовать функции государства как центра, систематизирующего и регулирующего политику общества в условиях возрастания роли других формальных институтов и неформальных сил (включая религиозные и религиозно-политические) в общественно-политических процессах.

В части, касающейся международных отношений, в качестве приоритетного был выбран подход, совмещающий методы политического, геополитического и цивилизационного анализа.

Гипотеза исследования: выдвигается концепция о все более возрастающем воздействии религиозного фактора на формирование политических систем и строительство гражданского общества в мусульманских странах. В сложнейшем спектре взаимоотношений «религия-государство» в будущем роль государственного регулирования останется значительной, если не решающей. Большинство негосударственных религиозно-политических организаций исламского мира не проявили способности к действенным социально-политическим регуляциям, напротив, став причиной бесконечных вызовов в большинстве сфер общественной жизни. Роль государственного регулирования, несмотря на издержки, пока остается единственным стабилизирующим рычагом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Политические системы - сложное и многоаспектное явление, характеризующееся устойчивыми связями между ее компонентами. Каждый из разнородных элементов, сосуществующих в единой системе (государство, партии, общественные организации и др.), взаимодействует друг с другом, образуя целостность. Все эти элементы оказывают свое влияние на политические процессы в государстве, обладают своей ролью в политической системе общества.

2) Определяя типы политических систем и режимов, необходимо учитывать индивидуальные особенности политического устройства и политической культуры конкретной страны, особенно если речь идет о переходных политических режимах и традиционных обществах на Ближнем Востоке, которые всегда отличались этническим и религиозным разнообразием, сложными политическими и экономическими взаимоотношениями между различными слоями и группами населения.

3) Анализ политического развития арабо-мусульманского мира показывает, что в нем доминируют два основных типа политических режимов: монархический и республиканский. Монархические режимы Персидского залива, а также в Марокко и Иордании, представляют совершенно особый тип политических режимов, опирающихся как на традиционный принцип сакральности монархий, так и на организующую и руководящую роль правящих династий в модернизационном процессе этих государств. В системах и режимах республиканского типа (Египет, Тунис, Алжир), правящие силы также стремятся к упрочению своей роли в качестве руководящего центра современного общественно-политического и социально-экономического развития государств, интегрирующего и

мобилизующего главные политические силы страны для решения актуальных задач общенационального масштаба.

4) Показательной в политическом и социально-экономическом плане страной для изучения современных тенденций развития политических систем в арабо-мусульманском мире, на наш взгляд, является Арабская Республика Египет, которая идет в «авангарде» мусульманских стран, сталкиваясь с наиболее острыми проблемами общественно-политического развития.

5) Анализ развития АРЕ за последние десятилетия показал, что под влиянием текущих процессов глобализации и модернизации произошла политизация значительных масс населения этой страны. Произошло заметное «пробуждение» групповых интересов, что в условиях традиционного общества привело к активному использованию политическими силами религии в качестве идеологического инструмента.

6) В АРЕ, как и ряде других арабских государств республиканского типа, на фоне постоянных усилий правящего режима по эффективному обеспечению организующей и центральной роли государства в обществе и политической системе, в последнее время все ярче проявляется влияние других институтов, групп влияния, интересов, корпораций и др. В настоящее время на определение «правил политической игры» в Египте воздействуют не только государственные, но и другие институты, включая неформальные и нелегальные религиозно-политические структуры и организации.

7) Изменение политических систем и режимов в странах мусульманского мира в сторону модернизации и либерализации является одним из императивов их развития, включая постепенное расширение пространства для относительно свободной и открытой политической конкуренции. Вместе с тем, хотя процессы трансформации политических систем в мусульманском мире продолжают уже значительное время, в странах Ближнего Востока, включая Египет, они идут с более медленной динамикой, чем это происходило в западных государствах. Процессы социально-экономического и политического реформирования сталкиваются со значительными трудностями из-за более сильных «охранительных» механизмов государства.

8) Ислам остается «востребованным» ресурсом в современном политическом дискурсе и открытым для различных интерпретаций. Анализ политического развития Египта показывает, что эта страна пытается сочетать «сакральное» и «секулярное» направления развития в рамках институциональной либерализации. При этом проблема взаимоотношений между государством и религией не потеряла своей остроты и стала одним из основных источников социально-политической напряженности.

Научная новизна исследования определяется следующими моментами, вытекающими из целей и задач исследования:

— Настоящая диссертация является первым в отечественной науке комплексным исследованием влияния ислама на формирование современной политической системы АРЕ.

- В научный оборот вводится ряд новых оригинальных источников, относящихся к развитию деятельности и идеологии «Братьев-мусульман» и других исламистских организаций до 2008 г.

- Предпринята попытка рассмотреть идеологию, формы и методы деятельности исламистских организаций Египта в новейшее время, исследуются новые тенденции их развития в эпоху мощных геополитических изменений, происходящих в регионах Ближнего и Среднего Востока после начала военной кампании США в Ираке.

- Выявлены основные факторы, влияющие на деятельность современных исламистских организаций и подталкивающие их к участию в политических процессах ради достижения тех или иных целей политического, идеологического и социального порядка.

- Исследованы основные тенденции конституционных и политических реформ в АРЕ в условиях ведения Западом политики «продвижения демократии и свобод» в мусульманском мире, а также исследуются внутренние предпосылки реформ, обоснованные логикой самостоятельного социально-политического и экономического развития Египта в последние десятилетия.

- Определены главные направления, содержание и характер развития политического режима в АРЕ в предстоящие годы, в условиях роста исламского фактора, включая его радикальные проявления.

- Впервые детально исследованы отношения между светской и исламской оппозицией в АРЕ, их взаимодействия с правящей партией Египта, а также то, какое воздействие эта сложная система взаимоотношений оказывает на эволюцию политической системы государства.

- Проведен анализ сильных и слабых сторон некоторых ключевых политических партий в АРЕ, их социальной базы, идеологических ориентиров.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Материалы, положения и выводы диссертации могут способствовать комплексному и детальному пониманию воздействия религиозного фактора на формирование современной политической системы АРЕ, а также критическому осмыслению политической и религиозной ситуации в стране, ее влияния на современную геополитическую ситуацию в регионе Ближнего Востока и мусульманском мире. Комплексный и системный анализ эволюции и религиозно-политической ситуации в Египте позволяет сделать ряд важных рекомендаций и предложений концептуального и научного плана.

Практические результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования подходов к изучению развития обществ и политических систем в странах с мусульманским населением, стоящих на пути демократических преобразований. Ценность выводов, содержащихся в диссертации, представляется в том, что они могут быть применены не только при разработке новых подходов к оценке внутривосточной ситуации в Египте и других странах арабо-мусульманского мира, связанных тесными

политическими и экономическими отношениями с Республикой Узбекистан, но и при разработке комплексных и системных подходов по выработке практических и методологических рекомендаций в сфере взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Материалы диссертации могут представлять интерес во внешнеполитической деятельности МИД Узбекистана, быть востребованы при подготовке аналитических материалов соответствующими аналитическими ведомствами, использованы в деятельности дипломатических учреждений по укреплению сотрудничества и интеграционных связей с арабо-мусульманским миром, а также быть применены политологами и исламоведами для разработки специальных курсов лекций для студентов соответствующих вузов Республики Узбекистан, специализирующихся в области международных отношений, политологии и дипломатии.

Реализация результатов. Основные выводы и рекомендации диссертации были использованы в практической работе Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, Аппарата Президента Республики Узбекистан и Ташкентского исламского университета при Кабинете Министров Республики Узбекистан при подготовке соответствующих аналитических материалов по проблемам религиозного экстремизма. На основании исследования были разработаны практические рекомендации и предложения для соответствующих организаций в религиозно-политической и религиозно-образовательной областях.

Материалы диссертации используются в учебном процессе при чтении курсов по политологии и международных отношений в Ташкентском государственном институте востоковедения, а также спецкурсов «Политика и религия», «История религий Центральной Азии» и «Роль ислама в мировой политике» в ТашГИВ и Ташкентском исламском университете. На основании материалов исследования разработаны 2 учебных пособия, ряд новых учебных программ. По материалам и заключениям диссертации было прочитано более 10 докладов на международных и республиканских научно-практических конференциях и семинарах, в том числе в Университете Вашингтона (Сиэтл, август 2004 г.), Ташкентском исламском университете (Ташкент, сентябрь 2006 г.), Алматы (Казахстан, ноябрь 2007 г.) и Бухаре (октябрь 2008 г.).

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, политологии и права ТашГИВ (05.04.2008), на научных методических семинарах в Ташкентском исламском университете (23.01.2009), Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека (28.01.2009) и Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (01.06.2009).

Опубликованность результатов. Основное содержание и положения диссертации нашли свое отражение в 30 научных публикациях автора, в том

числе одной монографии, брошюре, двух учебных пособий, 17 научных статьях, опубликованных в научных журналах Узбекистана и за рубежом. Материалы диссертации были использованы диссертантом в ряде научно-практических конференций, семинаров, коллоквиумах и выступлениях в СМИ (США, РФ, АРЕ, КСА, Кувейт, ОАЭ – в 1997-2007 г.г.).

Структура и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав (12 параграфов), заключения, списка использованной литературы.

Общий объем диссертации - 355 страниц компьютерного текста.

Список использованной литературы включает 381 наименование на 33 страницах. Приложения выполнено на 4 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы политологической, исторической и исламоведческой литературе и источниках, сформулированы цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, отмечена научная новизна и приведены основные положения диссертации, выносимые на защиту, конкретизирована научная и практическая значимость результатов исследования, указаны формы апробации диссертационной работы.

В первой главе – «Общеметодологические проблемы исследования политических систем исламского мира» - раскрываются общеметодологические и теоретические аспекты исследования политических систем в политологической науке, анализируются основные концепции политических теорий в исламе и их эволюция, делается анализ развития политических систем в современных мусульманских государствах. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Теоретические аспекты исследования политических систем» раскрывается содержание понятия «политическая система».

Автор отмечает, что в современной политологии сосуществуют более двух десятков определений политической системы, которые рассматриваются, в зависимости от выбранной парадигмы, либо как комплекс идей, либо как систему взаимодействия политики с другими общественными сферами или совокупность различных элементов. Диссертант критически рассматривает основные подходы западных и российских исследователей²⁶ (системный, кибернетический, структурно-

²⁶ See: Parsons T. The Social System. – 2nd ed. – Grencoe (Ill.), 1959; Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. 1953; N.Y.: Alfred A. Knopf, 1971, 1981; Almond G., Coleman J. The Politics of the Development Areas. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1960; Almond G., Powell G.B. Comparative Politics Today: A Theoretical Framework (5th ed.). – N.Y., 1996; Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – М.: Аспект-Пресс, 2002; Almond G., Powell G.B., Strom K., Dulton R. – Comparative Politics Today. A World View. – 8th edition. – N.Y.: Longman, 2003; Deutsch K.W. The Nerves of Government. Models of Political Communication and Control. – London, Free

функциональный, культурологический и др.) при определении данной категории политологической науки и отмечает, что сравнительное изучение политических систем через призму политической культуры обществ, принадлежащих к различным цивилизациям, расширяет возможности исследования базовых характеристик политической системы общества.

В материальном смысле политическая система – это совокупность государственных и общественных органов и организаций, с помощью которых осуществляется государственная власть. В более конкретном плане – это система взаимосвязанных и взаимодействующих объединений людей, базирующихся на разнообразных формах собственности, отражающих интересы социальных классов, слоев, групп и наций, реализующих политическую власть или борющихся за ее осуществление в рамках права через государство.

В подходах и методах, применяемых в политологии для изучения политических систем, отражаются кардинальные изменения, происходящие в современных обществах, усложнение структуры власти, увеличение числа и степени влияния «политических игроков».

Рассмотрев существующие критерии и классификации политических систем, диссертант делает вывод об их несовершенстве. Очевидно, что ко многим распространенным в политологической литературе определениям типов политических систем и режимов необходимо относиться крайне осторожно, рассматривая их с критической точки зрения. При определении политической системы той или иной страны следует учитывать все факторы, влияющие на формирование ее политической системы, включая ее специфику.

Таким образом, политическая система, это - сложное и многоаспектное явление, характеризующееся устойчивыми связями между ее компонентами. Каждый из разнородных элементов, сосуществующих в единой системе (государство, партии, общественные организации и др.), взаимодействует друг с другом, образуя целостность. Все эти элементы оказывают свое влияние на политические процессы в данной стране, обладают своей ролью в политической системе общества.

Во втором параграфе главы рассмотрены основные политические концепции в исламе.

Политические концепции в исламе (*умма, джихад, халифат* и др.) стали появляться по мере усложнения связей внутри уммы и с входящими в орбиту ее влияния новыми территориями и народами, что требовало дальнейшей разработки мусульманской догматики и ритуала с учетом новых реалий.

Press of Glencoe, 1963; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. – М.: Наука, 1974; Политические системы современности: (Очерки)/ Бурлацкий Ф.М., Манов Г.Н., Каменский В.Г. и др. / – Отв. ред. Бурлацкий Ф.М., Чиркин В.Е. – АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1978; Топорник Б.Н. Политическая система социализма. М. 1972; Разумович Н.Н. Политическая организация и политическая система общества//Советское государство и право, 1975. – № 1., Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: МГУ, Аспект Пресс, 2004

Автор подчеркивает, что одной из ключевых проблем в исламе остаётся связь между религией и политикой, являющейся, по мнению исламских идеологов неразрывной и неделимой. В этой связи одной из центральных вопросов в мусульманском мире остается вопрос о необходимости реформирования в исламе. В свое время это вызвало среди мусульманских богословов – ‘улама расхождения во мнениях и появления трёх направлений: традиционалистов, модернистов и фундаменталистов.

Современные политические концепции в исламе можно разделить на следующие:

-Исламский модернизм, согласно которому мусульманские государства должны строиться не на принципах религии, а на основе общности языка, территории, этнических признаков.

-Исламский фундаментализм - концепция строится на специфичных особенностях ислама, без деления на светское и духовное начала, а образ жизни индивида и общины регламентируется сводом мусульманских законов – шариатом.

-Концепции т.н. «третьего пути» заключаются в идее об «исламском пути развития» как единственно приемлемом для мусульманских стран. На ее основе создались концепции «исламского государства», «исламского правления», «исламской экономики», «исламского социализма». Концепции «исламского государства» предполагают воплощение в современных условиях «исламской модели» политической организации общества, где сочеталась бы светская и духовная власть, справедливое распределение общественных благ и ведения экономики согласно предписаниям шариата.

В третьем параграфе первой главы анализируются становление и эволюция политических систем мусульманских стран.

Диссертант отмечает, что политические системы стран Ближнего Востока за последние десятилетия стали представлять собой необычайно сложную социально-политическую сферу, за которой стоят огромный исторический опыт, своеобразие истории и современного развития данного региона, меняющийся характер его взаимосвязей с другими центрами мировой политики.

Особенностью этих государств являлась низкая степень дифференциации политических институтов и их функций, их взаимосвязанность или интегрирование с неполитическими социальными структурами - религией, культурой, ритуалами, традиционной моралью, слабое развитие индивидуального политического интереса и невысокая активность политического индивида.

Политические системы региона развивались на фундаменте переходных социальных структур с многоукладной экономикой и незавершенной классовой дифференциацией. Если в одной группе стран преобладали традиционные структуры (Саудовская Аравия и другие страны Персидского залива), то в других странах (АРЕ, Тунис, Марокко) доминировали т.н. раннекапиталистические структуры. Говоря о традиционных политических системах, следует называть их фактическими конфедерациями племен и

этнических групп. В странах второй группы более высок удельный вес современных или переходных политических и правовых институтов, возникновение которых было обусловлено уровнем развития капитализма, а также влиянием политических систем бывших метрополий и других развитых стран.

Политические системы арабских стран как переходные системы строились на синтезе традиционных и современных институтов и норм. Кроме того, из-за социально-экономической отсталости, восприятие демократических институтов в ряде стран, как правило, являлось формальным. Недостаточность социальной опоры компенсировалась авторитаризмом, централизацией и персонификацией государственной власти. Глава государства - монарх, президент или революционный совет во главе с председателем - становился стержнем политической структуры. Происходила интеграция правящих партий и общественных организаций с государством, особенно в условиях однопартийных режимов.

Автор приходит к выводу, что во многих странах арабо-мусульманского мира, не достигших уровня индустриального развития, еще далеко не завершён процесс укрепления государственности, продолжается обновление и модернизация политических систем. В то же время, эти страны продолжают испытывать на себе давление мировых держав и центров политического влияния.

Во многих арабских странах сохраняется стремление сохранить патриархальные принципы власти. Это находит выражение в усиленном контроле над политическими партиями и патронаже над общественными организациями. В таких странах, как Алжир, Сирия, Тунис, Египет, тенденции авторитаризма значительно сильнее, чем в монархических странах, хотя они подвергаются серьёзным вызовам.

Во второй главе – «Место ислама в политических системах современных арабских государств» - даётся сравнительный и системный анализ становления и эволюции политических систем ведущих арабских государств, субъектов и форм политической деятельности, определяются исторические и социально-политические предпосылки зарождения религиозного фундаментализма и исламизма. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы автор анализирует модели политического и социально-экономического развития государств арабо-мусульманского мира и пути их современной модернизации.

В исламе, согласно мусульманским фундаменталистам, реформа не означает модификации или изменения образа мышления и практики, установленных основоположником ислама и его сподвижниками. Реформированию придется, скорее, смысл «очищения ислама» от «чуждых» ему элементов, которые якобы проникли в него и лишили его изначальной ясности, простоты и мощи.

Диссертант анализирует взгляды различных мусульманских идеологов и реформаторов в отношении будущего мусульманского государства и

принципов его строения. В этой связи автор более подробно останавливается на проблеме ислама и государства. В исламе, с его концепцией уммы, была заложена идея государственности как общности религиозной, что отрицало национализм в западном понимании. В этой связи Хасан ал-Банна выдвигает идею о том, что ислам – «родина и гражданство», форма наднациональной общности. Эта идея была отражена в разработанной им «теории национализма ислама» (ал-кауумийа ал-исламиийа), во многом базировавшейся на идеях панисламизма Дж.ал-Афгани, М.Абдо, Р.Риды. ал-Банна выдвигает понятия, соответствовавшие мусульманскому вероучению – «патриотичность» (ватанийа), «национализм ислама» (кауумийа), «всемирность (космополитизм) ислама» (аламиийа). Панисламские идеи Хасана ал-Банна нашли выражение в теории «национализма ислама», призванного объединить всех мусульман. Впоследствии на этой почве выросла концепция «третьего пути развития» мусульманских стран.

К исламу как выражению политических интересов прибегают не столько «обездоленные» слои, связанные с традиционными укладами, интеллигенция, обеспокоенная угрозой потери культурной идентичности, молодежь, остро чувствующая социальную несправедливость, но и во все большей степени само государство.

В арабо-мусульманских странах, избравших в свое время «социалистический тип» модернизации (Египет, Сирия, Ирак, Алжир), экономические проблемы распатали традиционную патронажно-клиентальную систему и стали причиной кризиса общей политической ситуации. В этих условиях для укрепления собственной легитимности и обеспечения поддержки масс, национальные лидеры были вынуждены обратиться к религиозным символам. Это было своего рода «состязание» правительств и оппозиционных движений в провозглашении своей приверженности исламу и исламскому образу жизни. Яркий пример представляют египетские лидеры Г.А.Насер, А.Садат, Х.Мубарак и оппозиционные им внутриполитические силы в Египте.

Возвращение арабских правящих элит к ценностям ислама было вынужденным. Оно вытекало из распространенного среди них взгляда на традиционные функции ислама – «легитимизационную», интегрирующую и коммуникативную, благодаря которым «ислам представлялся им как единственное средство сохранения стабильности общества и правящих режимов». Подобную ситуацию мы наблюдаем сегодня в Иране, Пакистане, Малайзии и других неарабских мусульманских странах.

Разнообразие функций ислама показывает, что он остается востребованным в современном политическом дискурсе и открытым для различных интерпретаций. В 1950-1960-х гг. в ряде мусульманских стран предпринимались попытки ограничения роли религии в общественной жизни и поощрения различных форм светского национализма, как локального (Египет, Судан, Тунис, Алжир), так и регионального характера (арабизм и баасизм), что во многом было следствием длительного присутствия европейского колониализма. Хотя секуляризм не фигурировал в качестве

явной цели, приоритет национализма лишил ислам универсальности, «замыкая» его в духовной и бытовой сферах. Корни этого феномена уходят в исламское реформаторство.

Сравнительный анализ развития арабо-мусульманских стран показывает, что исламский фактор принимает различные формы выражения в социо-культурной, экономической и политической областях. Египет — ключевая страна арабского мира, пытающаяся сочетать секулярное и исламское направления развития в рамках институциональной либерализации.

Диссертант отмечает, что ислам, как политическая идеология, может выполнять две функции: в зависимости от ситуации, он может действовать как стабилизирующий фактор, поддерживая политический статус-кво в государстве, или служить в качестве «проводника изменений и революции». Если внедрение исламских норм в жизнь мусульманских обществ осуществляется усилиями правительства или правящей элиты, то ислам приобретает функции легитимации власти. Пример придания исламу такой роли можно обнаружить в Египте, Саудовской Аравии, Пакистане, ряде других стран исламского мира. Однако если внедрение ислама происходит «снизу», то он может также быть инструментом оппозиции. Такой ислам используется многими т.н. «воинственными исламистскими группами», которые пытаются придать легитимность оппозиции существующим порядкам и требуют соответствующих изменений. Эта часть исламского возрождения может интерпретироваться как ответ на кризис легитимности правящих элит в ряде мусульманских стран.

Во втором параграфе раскрываются субъекты и формы политической деятельности в арабских государствах.

Объектом политической деятельности являются, прежде всего, люди, а также общественные явления, процессы, ситуации. Индивидуумы, социальные группы, организации, движения выступают одновременно и как объекты, и как субъекты политической деятельности. Поэтому политическая деятельность, как исторически сложившийся вид общественной деятельности, подвержена изменениям. В этой связи, по мнению автора, динамику политического процесса и предметность политической деятельности в любых странах следует рассматривать в контексте определенных исторических условий их развития, современного состояния политической мысли и практики.

Основу политической деятельности составляют интересы и потребности различных социальных групп, национальных образований. В ее центре находится проблема власти, ее удержания и сохранения, смены или преемственности, реформирования и коренного преобразования. Исходя из этого, политическая деятельность может быть прогрессивной, способствуя сохранению гражданского мира и согласия, но может и дестабилизировать обстановку, вызывая конфронтацию и вражду. В качестве примера можно привести конфронтационную ситуацию, сложившуюся на палестинских

территориях после победы на парламентских выборах в январе 2006 г. исламского радикального движения ХАМАС.

Рассматривая политическую деятельность в арабских странах, следует иметь в виду всю деятельность, так или иначе определяющую стратегию развития государств, их управление, внутреннюю и внешнюю политику. На эти процессы влияют, прежде всего, субъекты экономической деятельности, крупные социальные группы, профессиональные группы (нефтяники, военные и др.), мигранты (рабочие-эмигранты, палестинские беженцы и др.), национальные и этно-конфессиональные группы (копты в Египте, шиитские и курдские общины в ряде стран, алавиты в Сирии и др.), религиозные и религиозно-политические организации и т.д.

В политических системах арабских государств особая роль принадлежит **армии**. Поскольку на Ближнем Востоке ситуация нередко приближается к грани военного конфликта, постольку и роль вооруженных сил в арабских странах весьма высока. Она продолжает играть важную роль в поддержании внутривнутриполитической стабильности и защите национальных интересов. К примеру, в Алжире, Египте, Сирии, Сомали, Судане и Ираке армия была не просто военной силой, но и одной из ведущих политических организаций, сыгравших решающую роль в установлении новых политических режимов. Из рядов армии вышел выдающийся арабский деятель Г.А.Насер. Из офицерской среды вышли и другие президенты - М.Нагиб, А.Саадат, Х.Мубарак.

Глубокое воздействие на политические системы арабских стран могут оказывать взаимоотношения **религиозных конфессий** и создаваемых на конфессиональной основе групп и движений. Роль этно-конфессионального фактора можно проследить на примере Сирии. Реальные рычаги власти в Сирии находятся в руках правящей элиты, большинство которой составляют алавиты. К ним же принадлежит и семья Асад. Алавиты составляют меньшинство населения (12%), но они почти полностью контролируют правительство, верхушку армии, занимают ключевые посты в экономическом секторе. Политическая деятельность в Ливане определяется взаимодействием различных этно-конфессиональных групп в рамках системы политического конфессионализма. Опасность игнорирования или, наоборот, попыток деструктивного использования этно-конфессионального фактора в «большой политике» совершенно очевидно проявилась в событиях в Ираке после свержения режима С.Хусейна в 2003 г. и фактическим «сползанием» страны к гражданской войне в 2006 г.

Роль «ангажированного политического деятеля» - лидера в обществе с доминированием традиционных стереотипов мышления значительна. В арабских странах этот феномен обусловлен сохранением традиций ислама, норм шариата, которые формировали общественное сознание на протяжении многих веков. В период завоевания независимости, а затем укрепления ее основ, арабские лидеры получали значительные полномочия. При этом их полномочия не ограничивались функциями президентов, премьер-министров, политических и военных руководителей, но охватывали и роль «отцов

нации», вождей национально-освободительных движений. Практически все ближневосточные государства, различаясь по формам правления, характеризуются сильной (харизматической) верховной властью, воспринимаемой обществом как способ национально-государственного существования.

Роль парламентских институтов в большинстве случаев свелась к представительской функции и конституционному оформлению процесса перехода власти. Политические партии фактически не могли оказывать реального влияния на этот процесс. В результате, в арабских странах развитие политических систем стало приобретать черты «монархического устройства власти». В течение последних десятилетий такая система действовала вполне адекватно.

Третий параграф второй главы посвящен изучению исторических и общественно-политических предпосылок возникновения религиозного фундаментализма и исламизма в арабских государствах.

Автор считает недопустимым применять термин «исламский фундаментализм» в качестве некоего универсального «политического ярлыка» к существующим в исламском мире идеологическим течениям, разнородным по происхождению и содержанию. Кроме того, следует учитывать отсутствие единой трактовки термина «исламский фундаментализм» в научных кругах. Некоторые исследователи, например, ассоциируют его с традиционализмом, а другие противопоставляют традиционализм фундаментализму.

Фундаментализм-тенденция, выражающая отрицательную реакцию консервативных религиозных кругов на секуляризацию, т.е. эмансипацию науки, культуры и общественной жизни от религии. Противоположной тенденцией можно считать модернизм, то, что называют сегодня «исламским фундаментализмом», чаще всего объясняется как идея восстановления изначального ислама через обращение к опыту *ас-салаф ас-салихун* (благочестивые предки).

Таким образом, «исламский фундаментализм» можно определить как религиозно-политическое течение в исламе, связанное с деятельностью некоторых общественно-политических, экономико-социальных, культурно-просветительских и других группировок, использующих в своей практике лозунги, призывающие к построению государства на основе принципов «раннего ислама» (времен Пророка и четырех праведных халифов).

Исламский фундаментализм как религиозно-политическое течение есть продукт конкретных внешних и внутренних факторов исторического развития арабских стран. Его идеологи сумели создать такие концепции, которые были понятны самым широким слоям населения, но одновременно импонировали интеллектуальным запросам национальной интеллигенции, разочаровавшейся в ходе исторического развития их стран.

Исламизм или политизированный ислам - идеология, ставящая целью построение государства, основанного на исламских принципах, сначала в одной стране, а затем и во всем мире. Характерной чертой современного

радикального фундаментализма в исламе можно считать то, что его сторонники борются против т.н. традиционалистов и модернистов.

Радикальные исламские фундаменталисты трансформировали идеи и лозунги панисламизма и реформаторов, провозгласив своей целью создание единого идеального (по сути, утопического) государственного образования, объединяющего всех мусульман и базирующегося на идее «исламского возрождения»-усиления роли ислама во всех сферах жизни общества. Процесс дальнейшего поиска приемлемых моделей реформации ислама, который предпринимали на разных этапах исторического развития мусульманские лидеры и идеологи, из-за туиковой ситуации был прерван на рубеже 1960-70-х гг. Именно тогда исламский фундаментализм трансформировался в радикальные религиозные движения, скатившись к политическому и физическому насилию.

Роль ислама в политике, экономике, законодательной системе, образовании и практически всех других сферах жизни превратилась в актуальный вопрос в общественных дебатах практически во многих мусульманских странах. При этом в дискуссиях о проявлениях «исламского возрождения» преобладает своего рода консенсус относительно того, что мусульманам не удалось осуществить жизнеспособный политический и социальный синтез, одинаково соответствующий реалиям современности и их историческому и религиозно-духовному наследию.

Глубокое разочарование в том, что мусульманская умма оказалась в современном мире «на обочине», или, «переживает упадок», а также фактический провал заимствованных форм правления, начиная от демократии, имитировавшей «западную модель», и кончая насеровско-баасистским «государственным социализмом», привело многих мусульман к выводу о том, что причина их неудач это отступление от принципов ислама. Путь к решению социально-экономических, политических и других проблем стал видится в восстановлении принципов ислама. Таким образом, исламский фундаментализм занял доминирующее положение в той части спектра мусульманской мысли, которая не стала довольствоваться статус-кво и начала активно искать пути преодоления упадка.

Современные тенденции показывают, что исламский фактор продолжает оказывать интенсивное воздействие на формирование политической ситуации в различных регионах. На усиление этого влияния указывает характер внутривнутриполитического развития в Египте, Турции, Судане, Алжире, Пакистане, Малайзии, Индонезии и других мусульманских странах. О возрастании исламского фактора в политике свидетельствуют политические и этно-религиозные процессы в Афганистане и Ираке в условиях продолжающегося в них противостояния. Расширяется и география распространения ислама и различных исламистских движений, в том числе вследствие значительных потоков мигрантов из арабских и азиатских мусульманских стран в Европу, США, Канаду, Австралию.

Процесс усиления «исламского возрождения» продолжается и в связи с его глобальным характером становится самым важным из идеологических

движений современности. Кроме того, идеи «реинтерпретации» ислама, с целью превращения его в лидирующую силу в глобальном масштабе, побуждают многих исследователей этой проблемы говорить о том, что радикальное исламское движение во всем мире превращается в один из мощных полюсов международной политики.

В третьей главе диссертации – «Роль религии в общей архитектуре политической системы АРЕ» исследуется взаимовлияние государственных и религиозных организаций, взаимоотношения светских партий и неформальных религиозно-политических сил, анализируется проблема возникновения и развития «параллельного исламского сектора» в Египте. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе третьей главы рассматривается эволюция взаимодействия и взаимовлияния государственных и религиозных организаций. Автор отмечает, что реформы, инициированные Мухаммадом 'Али (1805-1849 г.г.), представляют собой типичный пример влияния модернизации на мусульманское общество. Мухаммад 'Али и его внук - хедив Исма'ил (1863-1883 г.г.) были первыми мусульманскими правителями, начавшими масштабные реформы с целью модернизации жизни общества и превращения Египта в мощное в военном и экономическом отношении государство. Впоследствии в других мусульманских странах, начавших модернизацию по западным образцам, преследовались аналогичные цели (Турция, Афганистан, Иран).

Исламские реформаторские движения в конце XIX в. оказались неспособными остановить локализацию религии, потому что они не нашли поддержки в обществе. Эти движения носили «апологетический» характер и были слабы. Кроме того, внешняя сила, в лице Великобритании, сохраняла контроль над страной. Новая политическая элита Египта была привержена идее секуляризации. Это позволяет говорить о том, что, начиная с реформ Мухаммада 'Али и хедива Исма'ила, Египет шел по «западному светскому пути» политического, военного, социально-экономического и правового развития²⁷. Попытки религиозных реформаторов побороть движение к секуляризации и предложить свою альтернативу потерпели поражение.

Однако и секуляристы, в свою очередь, не уделили должного внимания проблеме разрешения существенного противоречия, возникшего между их светскими концепциями и религиозной традицией. Возможно, что они привнесли еще больший раскол в отношения между государством и обществом, несмотря на все технические и экономические достижения страны того периода.

Несмотря на продолжающийся отход религии от государственных дел, фундаментальная проблема отношений между религией и государством осталась нерешенной. Концепция гражданства, основанного на сугубо светской идее, в Египте не реализовалась, причем отчуждение индивидуума и общества от государства сохранилось надолго.

²⁷ Esposito J.L. Islam and Politics. – Third edition. – N.Y.: Syracuse University Press, 1984. – 335 p. – P. 127.

В отсутствие твердой «светской политической формулы», или «консенсуса» между религией и государством, египетские власти продолжали использовать религию, как для легитимации своей политики, так и в соперничестве за политическое влияние. При этом любые серьезные попытки вытеснить религию из общественно-политической сферы, либо, наоборот, использовать ее в качестве руководящего принципа политического действия в равной мере приводили к политическим кризисам или социально-политической нестабильности. Примерами могут служить ожесточенные споры в парламенте и прессе Египта об источниках государственного законодательства в середине 1920-х г.г., а также реформа вакфов, выявившая глубокие политические разногласия в обществе по проблеме отношений между религией и государством. Реформа ал-Азхара и его учреждений стала «взрывным» политическим вопросом в конце 1920-начале 1930-х г.г.

Впоследствии, сделав выбор в пользу светского государства без окончательного определения роли религии в политической сфере, египтяне столкнулись с крайне угрожающими проявлениями участия религии в политике. Это выразилось в распространении религиозно-политических движений и организаций, таких как «Братья-мусульмане», «Мусульманская ассоциация молодежи» и «Молодой Египет» («Миср ал-фатат»).

Несмотря на значительный исторический путь, проделанный Египтом в становлении основ светского государства, проблема взаимоотношений между государством и религией не потеряла своей остроты, и даже стала одним из основных источников социально-политической напряженности, фактором, влияющим на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Феномен «возвращения к религии» охватил многие слои общества: средние классы, крестьян и землевладельцев, а затем и группы, стоявшие на более высоких социальных ступенях, особенно те, которые накопили благосостояние посредством коммерческой деятельности и торговли недвижимостью, либо занимались предпринимательством за рубежом, в богатых нефтеносных государствах Персидского залива. Исламизация этих групп явилась отражением их попытки найти психологическое равновесие, в условиях коренных политических, экономических и культурных изменений в их жизни. Этот процесс создал социальную базу для возрождения и роста влияния политических движений, нашедших в религии фундаментальную идеологическую опору. Свою несомненную роль сыграло также возвращение исламистских политических организаций к политической активности после освобождения их лидеров и членов из тюрем.

Автор подробно проанализировал возникновение и эволюцию организации «Братья-мусульмане», основанную школьным учителем Хасаном ал-Банной в 1928 году в г.Исмаилия (АРЕ).

В первые годы своего существования «Братья-мусульмане» концентрировались на вопросах нравственного совершенствования мусульман и социальной реформе, что привлекло к их движению множество сторонников. Они содержали небольшие больницы, строили мечети и школы, создавали местные общественные клубы. К 1949 г. «Братья-мусульмане»

имели уже около 2 тысяч филиалов по всему Египту, а их ряды насчитывали примерно 600 тысяч человек. Примерно таким же было число «сочувствующих». Филиалы организации, как правило, состояли из просветительского центра, мечети, школы, клуба или небольшого производственного предприятия.

«Братья-мусульмане» быстро превратилась в религиозно-политическую организацию с широкой сетью филиалов. Членство организации вышло за рамки своей первоначальной социальной базы и охватило городские средние классы, включая юристов, судей, госслужащих, военных и студентов. «Братья-мусульмане» активно вовлекались в политику, особенно посредством своей антибританской и антиизраильской деятельности. Их целью было создание исламского государства в Египте. Однако это неизбежно привело их к открытому противостоянию с государством. В 1950-60 г.г. Г.А.Насер (1954-1970) провел ряд широких арестов членов организации.

Лишь после прихода к власти А.Садата (1970-1981) крупнейшая исламистская организация Египта «Братья-мусульмане» возобновила свою пропагандистскую работу и стала расширять свои ряды. «Братья-мусульмане» разработали новую стратегию «исламизации из центра», начав работу по инфильтрации в такие «промежуточные» общественные институты, как университеты, студенческие и преподавательские клубы, профессиональные синдикаты. Их проникновение в парламент Египта ознаменовало собой новый поворотный момент в истории этой организации.

Второй параграф посвящен взаимоотношениям официальных светских партий и движений с неофициальными религиозно-политическими силами и их становлению в качестве самостоятельного компонента политической системы современного Египта.

Автор считает, что более внимательный взгляд на внутривнутриполитическую ситуацию в ряде арабских стран, показывает не только наличие противостояния между государством и религиозно-политическими силами, но и отсутствие единства в каждом из двух «лагерей», а также существование между ними постоянно меняющегося политического пространства, в котором действуют коалиции различных политических движений и группировок. В самих правящих кругах этих стран существуют фракционные расхождения.

В Египте, имеющем давние традиции политического плюрализма сложилась непримиримое противостояние светской и исламистской оппозиции. В этих условиях, возникший в стране феномен т.н. «ограниченного политического плюрализма» отражает понимание правящей элитой Египта необходимости либерализации внутривнутриполитической жизни путем постепенных реформ, результатом чего стало достаточно свободное выражение своих политических убеждений среди широких групп населения, в том числе профсоюзов, студенческих организаций, судей, интеллигенции, представителей прессы.

Важное место в политической системе египетского общества заняло движение профессиональных союзов, о чем свидетельствуют, например, прошедшие в 2001 г. выборы в профсоюзе адвокатов Египта (основан в 1912 г.), которые позволили расшевелить водоем правозащитной жизни страны. В качестве примера можно привести проведение в октябре 2006 г. очередных выборов в Генеральную федерацию профсоюзов (ГФПС), получивших широкое освещение в прессе, ввиду участия в них кандидатов от «Братьев-мусульман», впервые выступивших под лозунгами своей организации.

В современном Египте спектр мнений, находящихся выражение в СМИ, значительно расширился за последние десятилетия, судебно-правовая система стала более независимой. Более того, в страну за последние годы вернулось немало число политических эмигрантов, а растущее количество разного рода «правозащитных организаций» и других НПО, занимающихся развитием гражданского и правового общества, свидетельствует о достаточно умеренном отношении властей к общественно-политическому плюрализму.

Одной из характерных черт политической жизни АРЕ стало то, что партии, позиционирующие себя в качестве светской оппозиции, пытаются выступить в роли сил, бросающих вызов исламистам, используя для этого «трибуну» независимой прессы. При этом они пытаются также оказать давление на государство с целью добиться от него расширения сферы своей политической деятельности. Публикации и выступления лидеров светской оппозиции, в том числе содержащие критику в адрес властей, являются важным объектом исследования, так как отражают многие ключевые тенденции развития взаимоотношений между различными официальными и неофициальными политическими силами страны на протяжении нескольких десятилетий.

Основой создания в Египте «контролируемой многопартийной системы» стало принятое в 1975 г. президентом А.Садатом решение о создании в рамках Арабского социалистического союза (АСС) трех политических платформ: центристской (правящее большинство), левой и правой.

В целом, в Египте зарегистрирована и официально действует 24 партии, хотя деятельность некоторых из них практически заморожена, еще несколько партий находятся на стадии регистрации. Самой крупной является пропрезидентская Национально-демократическая партия.

Национально-демократическая партия (НДП), образованная на основе АСП, бывшей «центристской» платформы АСС. Решение о ее создании было объявлено А.Садатом в июле 1978 г. В январе 1982 г. чрезвычайный съезд НДП избрал председателем партии нового главу Египта - Мухаммада Хосни Мубарака, который в феврале 1983 г. одобрил программный Документ об идеологических рамках правящей партии.²⁸

²⁸ Gordon J. Arab Republic of Egypt/Delury G.E. (ed.). World Encyclopedia of Political Systems and Parties. -3rd edition (ed. By Deborah A.) -New York, 1999. -385 p. -P.327.

Приоритетной целью партии было провозглашено обеспечение благосостояния народа, установление справедливости и согласия в обществе. Средствами решения этих задач были названы религия, арабский национализм и демократический социализм.

Массовая поддержка и широкая партийная структура позволили НДП установить контроль над политическими процессами в стране, что и дало повод охарактеризовать партийную систему Египта как «контролируемую многопартийность».

На парламентских выборах в 2000 г. она вышла на доминирующие позиции, получив вместе с примыкавшими к ней независимыми кандидатами 388 мест в Народном собрании. В 2005 г. правящая НДП сохранила за собой две трети (314) мест в парламенте, хотя и столкнулась с конкуренцией с самой сильной за время независимого Египта парламентской оппозицией.

Светские партии Египта (ЛСП, НПС, НПЮП, СПТ и др.) на протяжении значительного периода их развития оставались менее влиятельными, чем партия власти и исламистская оппозиция. Основной недостаток заключался в противоречивости их идеологических подходов. Они не имели достаточного политического и социального ресурсов, которыми обладали их оппоненты – правящая партия и исламисты. Кроме этого они не смогли распространить свое влияние на широкие массы населения и игнорировали социально-политические и культурные реалии времени. Все это способствовало ослаблению левых движений Египта и утрате ими своих позиций.

Политическое влияние исламистов среди части населения стало главной проблемой не только для левых, но и властей. Прежде всего, религиозно-политические группы всегда весьма активно пытались завоевать поддержку электората, особенно тех избирателей, которые симпатизировали левым силам и националистам. Используя «понятный» народу язык и религиозную символику, делая главный упор на ценности единства уммы и справедливости, исламисты достигали больших успехов в завоевании доверия электората.

Третий параграф третьей главы посвящена одной из основных проблем Египта становлению и развитию «параллельного исламского сектора» и радикального ислама в АРЕ.

В данном разделе диссертант исследует актуальную для Египта проблему «параллельного исламского сектора». Автор делит данный сектор на три категории:

- частные мечети;
- исламские общественные организации – благотворительные, культурные и просветительские общества, школы, медицинские учреждения и др.;
- исламские коммерческие предприятия – банки, инвестиционные компании, производственные предприятия, издательские дома и др.

Одной из наиболее ярких тенденций институционального развития Египта в 1970-80-е гг. был беспрецедентный рост количества частных мечетей. В отличие от государственных (*хукумийа*) мечетей, которые

управляются правительственными фондами и где работают назначенные властями имамы, частные (*ахлийа*) мечети – это самоорганизующиеся институты, созданные на средства частных пожертвований и укомплектованные имамами, которых выбирает сама община. Согласно некоторым данным, число частных мечетей в Египте возросло с 20 тысяч в 1970 г. до более 46 тысяч в 1981 г. Из них только 6 тысяч непосредственно управлялись Министерством вакфов АРЕ. В 1991 г. в Египте уже действовали 91 тысяча мечетей, включая 45 тысяч частных мечетей и 10 тысяч молебных комнат (*завийа*). В декабре 1992 г. египетский журнал «Ахир са'а» насчитал 60 тысяч частных мечетей в стране. В настоящее время в Египте действуют свыше 120 тысяч соборных мечетей, не считая около 900 тысяч молитвенных мест. К середине 2005 г. около 92 тысяч мечетей²⁹ управлялись Министерством вакфов АРЕ.

Кроме того, параллельный исламский сектор включил в себя тысячи полунезависимых **религиозных некоммерческих организаций – джами'ат**. Рост числа таких организаций можно рассматривать как часть широкого распространения неправительственных организаций (НПО) в Египте в эпоху Х.Мубарака. Однако, в отношении данных ассоциаций термин «НПО» представляется не совсем правильным, потому что в Египте учреждения неправительственного сектора подлежат государственному контролю. Исследователи отмечают, что общее число неправительственных (частных) некоммерческих организаций (ННО) в Египте в начале 1990-х гг. составляло от 14 до 15 тысяч, хотя по некоторым данным их было 30 тысяч. С. Бен-Нефиса Пэрис утверждает, что их количество достигало 11360, из них 27,6% относились к исламским. По ее данным, в 1990 г. в Египте действовали более 3 тысяч исламских ННО³⁰. Однако уже в 1994 г. таких организаций в Египте было уже 8 тысяч. В настоящее время общее количество НПО в Египте составляет более 20 тыс.³¹

В 1980-90-е г.г. учреждения исламского параллельного сектора, прежде всего, напрямую способствовали не демократическим преобразованиям, а скорее «исламистской мобилизации населения». Во-первых, они обеспечивали финансовой и технической поддержкой исламистские группы с политической «повесткой дня», включая исламистские студенческие организации (*джама'ат*), «Братьев-мусульман» и другие подпольные религиозные радикальные группировки. Во-вторых, они создавали условия для идеологической обработки населения, создания сети «независимых» религиозно-политических активистов и расширения базы исламистских организаций, вовлеченных в политику.

²⁹ Al-Ahram, Cairo, - June 23, 2005.

³⁰ Ben-Nefissa S.P. NGOs, Governance and Development in the Arab World Management of Social Transformations – MOST - Discussion Paper No.46. – April 3, 2001. – Vol.4, No.15. - <http://www.unesco.org/most/nefissae.htm>: Revel M., Roca P.J. Les ONG et la question du changement//Delor J.P., Fauri Y.A., Roca P.J. ONG et développement. Paris, Karthala, 1998. 221 p.

³¹ <http://uk.oneworld.net/guides/egypt/development>

В 1970-х г.г., помимо «Братьев-мусульман», возникли другие, более радикальные, воинственные группы Египта, ратовавшие за «возрождение ислама», прежде всего «ат-Такфир ва-л-Хиджра» («Обвинение в неверии и уход») и «ал-Джихад». Кроме того, возникло множество военизированных организаций, разделяющих общую цель создания «исламского Египта», хотя они и отличались друг от друга по своей структуре, руководству и тактике. Эти организации находили в египетском обществе много последователей, которые разделяли их цель, но не поддерживали их тактику и методы борьбы.

Анализ процесса «ре-исламизации» Египта показывает, что исламистские активисты в основном выступают с популистскими призывами и проводят активную пропагандистскую деятельность, связывая ислам с идеями социальной справедливости и защиты неимущего населения и трудящихся. При этом, они создают такие общественные структуры, как мечети, школы, больницы, банки, профсоюзы, функционирующие «параллельно» государственным и официальным религиозным структурам. Их лидеры преимущественно апеллируют к простому народу, а контролируемые исламистскими организациями структуры вовлекаются в благотворительную и просветительскую работу с верующими, как с наиболее социально уязвимыми слоями населения, так и с представителями интеллигенции и студенчества.

Такая «общественная» работа позволила египетским исламистам сформировать широкую «базу» среди широких социальных кругов, что создало проблему возрастания влияния религиозной оппозиции, представляющей серьезный вызов стабильному развитию и единству общества, а также позициям правящей элиты и светских сил АРЕ.

В четвертой главе – «Эволюция религиозного фактора в современном АРЕ» – исследуются такие вопросы, как: радикальные исламские организации и движения Египта и их влияние на религиозную и социально-политическую ситуацию в стране, роль внешнего фактора во внутренней политике АРЕ и трансформация международных позиций «Братьев-мусульман», пути модернизации политической системы и ее влияние на эволюцию религиозного фактора в Египте. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе четвертой главы раскрывается деятельность и основные идеологические положения радикальных исламских организаций и групп АРЕ. Автор указывает, что деятельность радикальных исламистских организаций Египта приобрела ярко выраженный антигосударственный характер и давно превратилась в угрозу стабильности всего региона. Одними из наиболее непримиримых радикальных исламских организаций являются «ал-Джихад» («Джихад») (основатель-Абд ас-Салам Фарар), «ал-Гама'а ал-исламийа» («Исламское общество») (духовный наставник - Омар Абд ар-Рахман) и «ат-Такфир ва-л-Хиджра» («Обвинение в безбожестве и уход») (основатель - Шукри Мустафа). В их идеологии в той или иной форме

отразились идеи С.Кутба о свержении государственной власти революционным путем.

Исследования показывают, что внутри исламского движения в Египте существуют множество различных организаций. К ним относятся: официальные религиозные учреждения, национальные религиозные общины, благотворительные религиозные общества, суфийские тарикаты, подпольные религиозные организации и группы.

Радикальный (политизированный) ислам является наиболее серьезным противником нынешнего режима. Внутри этого течения действуют различные радикальные религиозные организации и группы, фундаменталистские общества и независимые имамы частных мечетей.

Организации радикального исламского течения в Египте можно разделить на три основных течения: организация "Братья-мусульмане", джихадистское течение (ал-Джихад, ал-Гама'а ал-исламийа) и такфиритское течение (ат-Такфир в-ал-Хиджра). Их целью является - силовое свержение законного правительства, построение исламского государства и общества на основе шариата, которое в дальнейшем должно объединиться с другими исламскими государствами и образовать новый "халифат".

Демонстрируя свой «отход от радикальных методов борьбы», «Братья-мусульмане» добились серьезного успеха на прошедших в ноябре-декабре 2005 г. парламентских выборах в Египте. Их представительство увеличилось в Народном собрании Египта с 17 до 88 мест, то есть более чем в пять раз, хотя сами исламисты ожидали получить около 70 мест.³²

В связи с достижением осязаемых результатов «Братьями-мусульманами» на выборах в парламент 2005 года, автор более детально останавливается на новых тенденциях в идеологии и тактике этой организации.

Инициированная «сверху» либерализация политических «правил игры» в Египте моментально дала результаты и вывела на политическую сцену страны радикальные исламистские силы, настроенные на активную деятельность и продолжение целенаправленной борьбы за обретение политической и государственной власти. При этом на текущем этапе египетские «Братья-мусульмане» будут придерживаться тактики «показательной умеренности», что отличает их от многих других исламских организаций Египта и ряда мусульманских стран. Однако демонстративный отказ «братства» от насильственных методов борьбы не привел к изменению их целей и радикальных позиций по отношению к светскому государству и обществу, что будет оставаться источником возобновления острой конфронтации между исламистской оппозицией и правящими силами Египта, дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

³²Согласно действующему законодательству, в парламенте страны - 454 депутата, из них 444 избираются в ходе выборов, 10 назначаются президентом. 12 декабря 2005 г. Х.Мубарак подписал указ о назначении 10 депутатов, половина из которых представлена коптам.

Во втором параграфе рассматривается роль и значение внешнего фактора во внутренней политике АРЕ, а также влияние международных позиций «Братьев-мусульман» на внутреннюю политику Египта.

Автор отмечает, что результаты проведения «свободных альтернативных выборов по западным образцам» в Египте оказались неоднозначными и обескураживающими для политических и экспертных кругов Запада, прежде всего США. Успех «Братьев-мусульман» на парламентских выборах, в условиях отсутствия реальной либеральной и светской «альтернативы», поставил перед Западом сложнейшую дилемму: игнорировать исламистов как политическую силу или начать их «вовлечение в диалог» по вопросам развития Египта.

«Братья-мусульмане» в Египте воспользовались «брешью» в политической системе страны, «пробитой» под давлением Вашингтона на египетское руководство. Однако очевидная слабость светской оппозиции, проявившаяся в ходе президентских выборов, подтвердила опасения тех международных экспертов, которые давно предупреждали Вашингтон о возможном выдвижении в этой стране антиизраильских и антиамериканских сил в качестве «альтернативы» правящему режиму. Особенно серьезные опасения вызвала активизация «Братьев-мусульман» с их критикой американской политики на Ближнем и Среднем Востоке.

Диссертант доказывает, что политика «демократизации по Западным лекалам» даёт на Ближнем Востоке непредвиденные, а в большинстве случаев обратный эффект, как это было в Палестине с приходом к власти ХАМАС и в Ираке вместе с победой на парламентских выборах Объединенного иракского альянса, в котором доминируют шиитские религиозные партии.

Детально анализируя существующие на Западе мнения о возможном приходе исламистов к власти, автор отмечает отсутствие единого подхода по данному вопросу.

Вместе с тем, серьезный импульс переосмыслению подходов Запада в отношении исламизма придали отмеченные выше события в Палестинской автономии и значительное усиление влияния шиитской организации «Хезбуллах» в Ливане.

Итоги выборов последних лет в ряде стран Ближнего Востока показывают, что политическая стабильность и постепенная эволюция традиционалистских мусульманских обществ в сторону построения современных государств оказались перед серьезной угрозой. Негативную роль в этом сыграли попытки ускоренной политической модернизации и навязывания им «западной модели демократии», без учета сложного контекста исторического, политического, социально-экономического и духовно-культурного развития народов этих государств³³. Ситуация в Палестине, Ираке, Ливане, Египте, в результате прихода к власти исламистов

³³ Сатановский Е. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока // Международная жизнь. – М.: Международная жизнь. МИД РФ. – №6. – С. 76-87

как «продукта демократизации», ясно показывает, что не всегда западные образцы общественно-политических преобразований могут подходить другим государствам, способствовать социально-экономическому прогрессу и улучшению их взаимоотношений с западным миром. Более того, как отмечают некоторые западные исследователи, внешние силы «должны быть очень осторожными в поддержке гражданского общества (в арабо-мусульманских странах) в качестве «ответа» авторитаризму на Ближнем Востоке».³⁴

Стараясь быть последовательными в продвижении демократии, США и европейские страны оказались перед выбором между двумя основополагающими принципами своей современной политики: 1) необходимость борьбы с экстремизмом и терроризмом; 2) приверженность поддержке всех «демократических движений» в мусульманских странах.

В последние годы оживились дискуссии внутри самого исламского движения по проблеме внешнеполитических позиций. Так, например, некоторые члены движения, относящиеся к молодому поколению «Братьев-мусульман», выразили заинтересованность в налаживании диалога с США, но признали, что это будет сопряжено с серьезными рисками. Один из рисков состоит в том, что египетские власти могли бы обвинить «Братьев-мусульман» в тайном сотрудничестве с внешними силами в целях подрыва существующего режима. Кроме того, ничем не скрываемая антиамериканская и антизападная линия «Братьев-мусульман», дает исламистам тактические преимущества: она помогает лидерам ассоциации сохранять легитимность перед лицом самых жестких противников сотрудничества с Западом.

Анализируя внешнеполитические реалии, диссертант делает вывод о том, что США, призывающие Египет «возглавить путь к реформе» на Ближнем Востоке, по-видимому, утрачивают иллюзии о преимуществах демократии в этой арабской стране.

В третьем параграфе главы рассматриваются пути модернизации и реформирования политической системы и ее влияние на эволюцию религиозного фактора в Египте.

Автор ставит конкретный вопрос - насколько прочны позиции правящего режима в АРЕ, какой характер примет эволюция ее политической системы, как будет меняться расклад внутривнутриполитических сил, среди которых значительное место занимают представители исламистской оппозиции.

Сталкиваясь растущими внутренними и внешними вызовами, в том числе с критикой в адрес жесткой авторитарной модели власти в АРЕ, президент Х.Мубарак и НДП (правящая партия Египта) отвечают на это целым рядом поэтапных политических реформ. Их можно разделить на три категории: внесение поправок в отдельные статьи Конституции АРЕ и законы, регулирующие политическую деятельность; создание новых

³⁴Yom S.L. Civil Society and Democratization in the Arab World // The Middle East Review of International Affairs.-Volume 9, No. 4, Article 2 -December 2005.

«независимых» органов контроля; отмена законов или правил, противоречащих принципу обеспечения гражданских свобод. Такие меры ясно свидетельствуют об усилиях государства, направленных на осторожную либерализацию политической системы страны в русле руководящих принципов НДП для контроля над общественно-политической ситуацией на средне- и долгосрочную перспективу. При этом, несмотря на усилия руководства АРЕ по недопущению укрепления позиций оппозиционных сил, многие предпринятые меры по модернизации НДП и других политических институтов, расширению сферы активности гражданского общества, изменению ряда законов ясно показывают продвижение Египта по пути демократизации. Причем, для арабского мусульманского государства проведение таких широких реформ за относительно короткий исторический период можно бесспорно считать намного более значимым продвижением по пути демократизации, чем на Западе.

В Конституцию АРЕ были внесены 34 поправки. По официальным оценкам, они расширяют функции парламента, ограничивают полномочия президента, ослабляют ограничения деятельности партий. Среди главных целей и мотивов внесения этих поправок, следует назвать, *во-первых*, стремление правящих сил усилить конституционные механизмы ограничения и политического сдерживания «Братьев-мусульман».

Во-вторых, режим Х.Мубарака попытался предотвратить попытку оппозиции сформировать некий «единый фронт», в который были бы включены как светские оппозиционные силы, так и исламисты. Эта стратегия властей, направленная на усиление раскола между исламистами и либералами, применялась и ранее, в 2005 г., когда режим давал «позитивные сигналы» легитимным левым и либеральным политическим партиям, одновременно пытаясь максимально ослабить позиции исламистов.

В-третьих, режим предпринял попытку создать новую систему «конституционных рычагов», с помощью которых правящие силы могли бы продолжить укрепление своих государственно-политических позиций.

В-четвертых, правящей партии необходимо было продемонстрировать полноту своей ответственности перед народом за общественно-политическое развитие страны и способность адекватно отвечать на вызовы, в том числе со стороны оппозиции, а также подтвердить бесспорную легитимность и демократический характер своей власти.

Главное внимание правящих сил, упрочивающих свои позиции, сфокусировано на более сильной, опытной и влиятельной исламистской оппозиции, что неизбежно отражается на содержании и темпах всех иницилируемых и проводимых властями общественно-политических реформ. Без должного внимания к религиозному фактору и вызову со стороны «Братьев-мусульман», в Египте было бы невозможным проведение ни одной значимой политической реформы. Таким образом, все шаги руководства АРЕ на пути к либерализации общественной жизни и демократизации политической системы просчитываются с учетом идеологического и

социально-политического влияния исламистов на различные происламски ориентированные слои египетского общества.

Вместе с тем, в целом правящий режим в Египте обладает достаточными ресурсами, а в стране есть серьезные внутренние резервы для обеспечения стабильного и устойчивого развития в обозримой перспективе. Главным императивом руководства Египта является сохранение политической стабильности при одновременном продвижении масштабных социально-политических, экономических и культурных преобразований, дальнейшего развития политической системы. Пока система государственного управления способна решать важнейшие задачи национального развития, прямой угрозы со стороны внутренней оппозиции, включая радикальные исламистские круги, можно будет избежать. В этом случае, Египет сохранит свою роль как один из факторов стабильности в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное исследование дает основание сделать следующие обобщенные выводы:

1. Современная политическая система АРЕ рассматривается нами как результат эволюции государственно-политической системы этой страны, в которой отразилась сложная история взаимоотношений различных формальных и неформальных политических сил, групп интересов и влияния, светских и религиозно-политических кругов египетского общества на протяжении нескольких десятилетий.

2. К настоящему времени в Египте сложилась многопартийная система. Механизмы политического функционирования дают определенную возможность светской и исламистской оппозиции открыто участвовать в политической конкуренции.

На примере АРЕ ясно проглядывается тенденция обращения к исламу в поисках утверждения политической легитимности и национальной идентичности именно в кризисные моменты развития государств. В мусульманских странах, где ислам выступает в форме «политической идеологии», в зависимости от ситуации, он может действовать как стабилизирующий фактор, поддерживая политический статус-кво в государстве, или служить в качестве «проводника революционных изменений».

3. Изменение политических систем и режимов в странах мусульманского мира в сторону модернизации и либерализации является одним из императивов их развития, включая постепенное расширение пространства для свободной и открытой политической конкуренции. Вместе с тем, процессы трансформации политических систем в странах Ближнего Востока, включая Египет, идут с более медленной динамикой, чем это происходило в западных государствах. Процессы социально-экономического и политического реформирования сталкиваются со значительными

трудностями из-за более сильных «охранительных» механизмов государства, направленных на обеспечение стабильности существующих режимов в условиях сохраняющейся «уязвимости» их перед воздействием внешних факторов.

4. Возобновление деятельности крупнейшей исламистской организации Египта «Братья-мусульмане» в 1970-е гг. привело к разработке новой стратегии «исламизации из центра», которая охватывала «промежуточные» общественные институты (университеты, профсоюзы и т.д.). Проникновение членов этой организации в египетский парламент в 1984 г. и в последующие годы ознаменовало собой поворотный момент в истории «Братьев-мусульман». Отношения между государством и «Братьями-мусульманами» приобрели острый конфронтационный характер и, как показывают египетские общественно-политические события последних лет, эта конфронтация имеет долгосрочный характер.

5. В связи с возрастающей ролью ислама в политике, экономике, законодательной системе, образовании и практически всех других сферах жизни мусульманских странах можно прогнозировать дальнейшее возрастание влияния ислама на межнациональные и межобщинные отношения, расширение деятельности межгосударственных исламских организаций политического и экономического направления, увеличение численности неправительственных исламских организаций. Соответственно, будет возрастать и воздействие этого фактора на процессы эволюции политических и конституционных систем многих стран мира, в том числе, и «немусульманских».

6. Воздействие исламского фактора на формирование и развитие современной политической системы АРЕ происходит на всех трех структурных уровнях: институциональном (по типу формирования госструктур и политических объединений), нормативном (по методам и технологиям контроля над обществом) и информационном (по формам межличностного и межгруппового общения).

7. Главным оружием исламистов в АРЕ стали распространение популистских лозунгов через различные общественные благотворительные и культурно-просветительские организации, а также мечети и религиозные школы. Сбор материальных и финансовых средств для обеспечения этой деятельности через сеть специальных исламских экономических учреждений стал для этого мощным подспорьем. Кроме того, источником укрепления социальной базы исламистских движений стали университеты и студенческие организации, а также другие светские учреждения, такие как профсоюзы, творческие организации, общественные здравоохранительные и просветительские учреждения. Ярким примером такой «работы» является деятельность египетских «Братьев-мусульман».

8. На политику президента АРЕ Х.Мубарака в отношении исламистов повлиял ряд значительных факторов.

Во-первых, в первое десятилетие своего правления президент Х.Мубарак попытался проводить политику «кнуга и пряника» в отношении

исламистов. Его стратегия заключалась в жестком пресечении деятельности радикальных религиозных групп и послаблениях в отношении неправительственных религиозных организаций, заявивших о своей лояльности правящему режиму. Х.Мубарак стремился не только изолировать радикальных исламистов, но и ассимилировать их с умеренными исламистами, при этом, не допуская их «смычки» с другими оппозиционными или легальными партиями страны.

Во-вторых, «исламское возрождение» как таковое не считалось правящими силами угрозой их позициям и развитию страны в целом. Исламские организации рассматривались как элементы развития гражданского общества, укрепления социальной стабильности, особенно в бедных и перенаселенных частях городов и провинций. Главной угрозой обществу считались и продолжают считаться группировки, вовлеченные в политическую и террористическую дестабилизирующую деятельность.

9. Политические позиции, достигнутые «Братьями-мусульманами» после успеха на парламентских выборах 2005 г., привело к корректировке их тактики, но долгосрочные цели и задачи исламистов остаются неизменными. «Новый умеренный характер» исламистов, внедряемый в сознание египтян и мирового сообщества через СМИ, является, скорее всего, тактическим средством камуфлирования их подлинных целей – «ре-исламизации» общества и созданию исламского государства.

10. Несмотря на тактику «показательной умеренности» египетские «Братья-мусульмане» и другие исламистские организации не имеют возможности получить прочные внутриполитические позиции и охватить своим влиянием все слои населения страны. Отсутствие достаточного опыта политического участия и необходимых навыков государственного управления выражается в их неспособности разработать и представить собственные «альтернативные» программы государственного и общественного развития, в которых бы учитывались интересы широких слоев населения и внешнеполитические реалии.

11. Растущие внутренние и внешние вызовы подтолкнули руководство АРЕ и НДП на целый ряд поэтапных политических реформ: 1) ключевые реформы Конституции АРЕ, прежде всего законов, регулирующих политическую деятельность; 2) создание новых «независимых» органов контроля; 3) отмена законов или правил, противоречащих принципу обеспечения гражданских свобод. Эти меры демонстрируют целенаправленные усилия режима по взвешенной и постепенной либерализации политической системы страны в русле руководящих принципов НДП.

12. Вместе с тем, влияние религиозного фактора на развитие политической системы Египта прослеживается также в попытках руководства страны использовать «исламский ресурс» в свою пользу, в целях легитимации своих властных позиций. Эта тенденция позволяет говорить о сложности и противоречивости политических реформ в Египте, лидеры

которого вынуждены учитывать роль и значение ислама в обществе.

13. В настоящее время Египет переживает беспрецедентный по сложности и масштабам этап государственно-политического развития. Большое значение для успеха политического курса руководства АРЕ будет иметь сохранение стабильного развития египетской экономики, решения острых социальных проблем, связанных с перенаселенностью, безработицей, бедностью, недостатками в системах образования и здравоохранения и т.д. Серьезной задачей руководства АРЕ является не допустить перерастания комплекса этих накопившихся проблем в социальные потрясения и кризисы.

В целом, правящий режим в Египте обладает мощными ресурсами обеспечения стабильного и устойчивого социально-экономического и политического развития в обозримой перспективе.

14. Политическая стабильность и конструктивное развитие политической системы в АРЕ будет также зависеть от внешних факторов, прежде всего от политики США в отношении Египта и Ближнего Востока, в целом.

В этой связи, стабильное и эффективное развитие политической системы в Египте в определенной степени зависит от способности внешних сил отказаться от упрощенной логики воспринимать сложные процессы вызревания модернизированных форм политической жизни в различных странах со своей внешней точки зрения.

15. Нарастающее воздействие религиозного фактора на формирование политических систем и обществ в мусульманских странах становится очевидным фактом. В XXI веке взаимоотношения «религия-государство» станут одним из главных при определении роли государственного регулирования. Неспособность неофициальных религиозно-политических организаций исламского мира предложить сколько-нибудь реальную альтернативу существующим социально-политическим регуляциям, а также серьезные вызовы установленным общественным нормам, являются основной причиной сохранения роли государства в качестве центральной стабилизирующей и консолидирующей вокруг себя силы.

На основе анализа и выводов исследования разработаны следующие **рекомендации и предложения**, которые, по мнению диссертанта, могут способствовать учету религиозного фактора, его воздействия на формирующуюся политическую систему Узбекистана, а также способствовать поступательному развитию двусторонних и многосторонних отношений Узбекистана с АРЕ и другими мусульманскими государствами мира:

1. В рамках развития двусторонних культурных и научных связей с АРЕ представляется весьма важным тщательно изучить опыт АРЕ по модернизации политической системы государства и либерализации общества с целью использования и учета рациональных методов и решений. В этой связи представляется целесообразным осуществление следующего:

▪ Одним из основных путей двустороннего научного обмена представляется анализ трудов идеологов радикального ислама на предмет сопоставления и выявления общих корней радикальных идей ближневосточных и центральноазиатских религиозно-экстремистских групп.

▪ Весьма важным направлением в плане двусторонних научных исследований может стать проблема влияния религиозного фактора на политические процессы и радикализации религиозного сознания в мусульманских странах.

▪ Большим подспорьем исследованиям в этой сфере могло бы стать учреждение специальных научно-исследовательских грантов и проектов в рамках научно-исследовательской работы Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан.

II. Актуализируется выработка **Концепции религиозной политики Республики Узбекистан**, где основными принципами стали бы принципы «религия без насилия» и «невмешательства в политику». В рамках Концепции необходимо:

- Более детально изучить труды, накопленный опыт и традиции местных религиозных богословов, в качестве одного из важных сегментов комплексной программы по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом.
- Разработать комплекс мер по распространению идей просвещенного ислама (основные принципы: содействие бытовым религиозным обрядам и обычаям, просветительские идеи джадидов, упрочение ханафитского мазхаба, использование трудов местных улемов) на всей территории СНГ в качестве альтернативы радикальному исламу;
- Предлагается внести изменения в систему подготовки местных религиозных кадров. В основу изменений должно лечь принцип использования накопленного опыта богословов центральноазиатского региона. Обучение должно основываться на традиционных методах, выработанных и апробированных в нашем регионе в течение многих столетий.
- Главным условием реализации данной Концепции должны стать соответствующие высокопрофессиональные кадры. Используя имеющуюся базу Ташкентского исламского университета при Кабинете Министров Республики Узбекистан можно было бы создать единый центр обучения и повышения кадров специалистов религиоведов и исламоведов,

Возобновление практики подготовки и обмена кадров с государствами с ближнего и дальнего зарубежья способствовало бы подготовке профессиональных кадров, а также пропаганде идей *Просвещенного ислама* и достижений Узбекистана в религиозной сфере.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монографии, книги и учебные пособия:

1. Ёвкочев Ш.А. Исламский фактор в политической системе современного Египта. – Т.: ТИУ, 2008. – 212 с.
2. Ёвкочев Ш.А. Миср Араб Республикасида: давлат ва диний институтлар. – Т.: Академия, 2007. – 36 б.
3. Ёвкочев Ш.А. Политизация ислама и проблема религиозного экстремизма в современном мире (на примере Арабской Республики Египет): Учебно-методическое пособие. – Т.: ТашГИВ, 2003. – 143 с.
4. Ёвкочев Ш., Мунавваров З., Жабборов Н. Терроризм: хакикат ва иддо: Ўқув кўлланмиси. – Т.: Имом ал-Бухорий Ҳалқаро жамғармиси, 2001. – 96 б.

Статьи, опубликованные в научных журналах:

5. Ёвкочев Ш.А. Терроризм и экстремизм как формы политического насилия // Маяк Востока. – Ташкент, 2001. – № 1-2. – С. 28-29.
6. Ёвкочев Ш.А. Об истоках политизированности ислама // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. – Тошкент, 2002. – № 4 (20). – С. 23-27.
7. Ёвкочев Ш.А. Мост между континентами // Стратегия России. – Москва, 2005. – № 12 (24). – С. 19-22.
8. Ёвкочев Ш.А. Исламский мир и политическая модернизация // Стратегия России. – Москва, 2007. – № 6 (42). – С. 69-76.
9. Ёвкочев Ш.А. Мусулмон оламида сиёсий тизимларнинг шаклланиши // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2007. – № 3. – Б. 94-95.
10. Ёвкочев Ш.А. "Братья-мусульмане" и процессы "демократизации" на Ближнем Востоке // Shygys (Vostok-Orient). – Алматы, 2007. – № 1-2 (7-8). – С. 102-114.
11. Ёвкочев Ш.А. Развитие исламских наук в Центральной Азии (VIII-XII в) // Востоковедение. – Тошкент, 2007. – № 1-2. – С. 3-6.
12. Ёвкочев Ш.А. Предпосылки зарождения идеологии «исламского фундаментализма» и современный исламизм в арабских странах // Тошкент ислом университети илмий-таҳлилий ахбороти. – Тошкент, 2007. – № 4. – С. 4-12.
13. Ёвкочев Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ. – Лулёа (Швеция), 2008. – № 1 (55). – С. 170-178.
14. Yovkochev Sh.A. Islam and the political and socioeconomic development model of the Muslim states // Central Asia and the Caucasus Journal of Social and Political Studies. – Lulea (Sweden): CA&CC Press, 2008. – № 1(49). – P. 146-154.

15. Ёвкочев Ш.А. Назрат фи нушу'и ан-нузум ас-сийасийа фи-л-'алам ал-исламай // Ал-Ма'арифа. – Дамаск (Сирия), 2008. – № 535 – С. 265-275.
16. Ёвкочев Ш.А. Муслмон оламида сиёсий ва ижтимоий ислохотчилик жараёнлари // Имом ал-Бухорий сабоклари. – Тошкент, 2008. – № 1. – Б. 67-68.
17. Ёвкочев Ш.А. О влиянии радикальных исламистских организаций и движений Египта на социально-политическую ситуацию в стране // Восток (Oriens). – Москва, 2007. – № 6 (ноябрь-декабрь). – С. 116-124.
18. Ёвкочев Ш.А. Египет: влияние радикальных исламистских организаций и движений на социально-политическую ситуацию // Россия и мусульманский мир. – Москва, 2008. – № 4 (190). – С. 174-184.
19. Ёвкочев Ш.А. К вопросу о преемственности власти в арабo-мусульманских странах // Тошкент ислом университети илмий-тахлилий ахбороти. – Тошкент, 2008. – № 4. – С.13-17.
20. Yovkochev Sh. Influence of the Religious factor on the Development of the Political system of the ARE: Problems and Solutions // Shygys (Vostok-Orient). – Алматы, 2008. – № 1(9). – С. 65-74.
21. Ёвкочев Ш.А. Зарождение идеологии «исламского фундаментализма» и современный исламизм в мусульманских странах // Минбар. – Казань, 2008. – № 1. – С. 96-109.

Статьи, тезисы и доклады, опубликованные в научных сборниках и материалах научно-теоретических конференций

22. Ёвкочев Ш.А. Исламский экстремизм на Ближнем Востоке: взаимосвязь между религиозным фундаментализмом и терроризмом // Сборник материалов конференции «Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в современном мире» (Ташкент, 15 июня 2000 г.). – Т.: ТошДШИ, 2002. – С. 58-63.
23. Ёвкочев Ш.А. О некоторых аспектах феномена политизации религии. // Сборник материалов научно-практической конференции проф.-преподавательского состава факультета Международных отношений и экономики. – Т.: ТошДШИ, 2004. – С.52-66.
24. Ёвкочев Ш.А. Проблемы безопасности в Центральной Азии // Материалы Международной научной конференции Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, Фонд Политика (РФ) и Фонд Ф.Эберга (Ташкент, 21-22 ноября 2005 г.). – Т.: Турон-Икбол, 2006. – С. 5-6, 15-20.
25. Ёвкочев Ш.А. Религиозное образование в Узбекистане: до и после независимости // Материалы международной научно-практической конференции «Религия и молодежь в современных мусульманских обществах». Ташкентский исламский университет, ИФЕАК, Институт истории АН РУ, ЮНЕСКО и МИЦАИ. – Т., 2007.– С.101-105.

26. Ёвкочев Ш.А. О перспективах взаимовыгодного узбекско-российского сотрудничества // Материалы встречи круглого стола, организованного Институтом стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан и Фондом Политика (РФ) (Ташкент, 20 ноября 2005 г.). – Т.: Турон-Икбол, 2006. – С. 5-6, 47-48, 57-62.
27. Ёвкочев Ш.А. Современные модели развития мусульманских стран // Материалы международного круглого стола «Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет». – Алматы: КИСИ, Фонд Ф.Эберга и Центр по изучению ОБСЕ (Гамбург, ФРГ) (Алматы, 20 ноября 2007 года), 2008. – С. 66-86.
28. Ёвкочев Ш.А. Развитие исламских наук в Узбекистане // Международная научно-практическая конференция «Ўзбекистоннинг ислом цивилизацияси ривожига қўшган хиссаси» (Ташкент-Самарканд, 14-15 августа 2007 г.). – Ташкент-Самарканд: РНПЦ Имама ал-Бухари, 2007. – С. 108-110.
29. Ёвкочев Ш.А. Демократизационные процессы и политическое лидерство на Ближнем Востоке (на примере Арабской Республики Египет)// Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси қабул қилинганлигининг 60-йиллигига бағишланган конференция материаллари (Тошкент, 11 декабрь 2008 г.). – Т.: ТошДШИ, 2008. – С.28-34.
30. Ёвкочев Ш.А. Традиции религиозного образования в Узбекистане// Материалы международной научной конференции «Исламские ценности Центральной Азии: толерантность и гуманизм (историко-философские и культурные аспекты)» (Ташкент, 26-27 июня 2007 г.). –Т.: ИФЕАК, Институт истории АН РУ, МИЦАИ, ТИУ и ЮНЕСКО, 2008. – С. 140-145.

**Сиёсий фанлар доктори илмий даражасига талабгор Шухрат Акмалевич Ёвқочевнинг 23.00.02 – сиёсий институтлар ва жараёнлар ихтисослиги бўйича «МАРнинг ҳозирги сиёсий тизими шаклланишига исломнинг таъсири» мавзусидаги диссертациясининг
РЕЗЮМЕСИ**

Таянч сўзлар: сиёсий тизим, сиёсий партиялар, Миср, модернизация, ислом омили, ислом дини, диний ақидапарастлик, радикал ислом ташкилотлари, давлат ва диний ташкилотлар, мувозий ислом сектори.

Тадқиқот объектлари: Тадқиқотнинг объектини ҳозирги замон Миср Араб Республикасининг сиёсий тизими ташкил қилади.

Ишнинг мақсади: Диссертациянинг асосий мақсади МАРнинг ҳозирги сиёсий тизимига ислом омилнинг таъсирини таҳлил қилишдан иборат.

Тадқиқот методи: социологик, сиёсий ва тарихий таҳлил. Қиёсий ва структурологик услублардан иборат таҳлил. Сиёсий, геосиёсий ва цивилизациявий таҳлил услубларни бирлаштирган ёндошув.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: ушбу диссертация мамлакатимиз фанида исломнинг МАР замонавий сиёсий тизими шаклланишига таъсири комплекс тадқиқ этилган биринчи ишдир. Унда Миср ислом ташкилотларининг мафқурасидаги кам ўрганилган жиҳатлар, фаолиятининг шакл ва усуллари қудратли геосиёсий ўзгаришлар даврида кўриб чиқилган. МАРда дунёвий ва исломий муҳолифат ўртасидаги муносабатлар, уларнинг ҳукмрон ХДП билан ўзаро муносабати, шунингдек уларнинг давлат сиёсий тизими ривожланишига комплекс таъсири батафсил тадқиқ этилгани янгича ёндашув ҳисобланади. Унда замонавий ислом ташкилотлари фаолиятига таъсир кўрсатувчи ва уларни сиёсий жараёнларда иштирок этишга ундаётган асосий омилларни аниқлашга ҳаракат қилинган.

Амалий аҳамияти: диссертация материаллари, коидалари ва хулосаларидан демократик ислохотлар йўлидан бораётган ислом мамлакатларидаги сиёсий тизимларни ўрганишга, шунингдек ислом мамлакатларидаги ички жараёнларни тушуниш учун фойдаланса бўлади. Диссертациянинг баҳолари ва хулосалари ТИВ, илмий ва таҳлилий тузилмалар учун қизиқиш уйғотиши, ундаги маълумотлардан олий ўқув юртлиари ҳам фойдаланишлари мумкин.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: диссертация натижалари илмий журналларда чоп этилган, халқаро конференцияларда баён этилган. Айрим хулоса ва тавсиялар Ўзбекистон Республикасининг таҳлилий тузилмаларидаги амалий ишларда қўлланилган, шунингдек Раҳбарият учун таҳлилий материаллар тайёрлашда инobatга олинган. Давлатнинг диний сиёсати концепциясини яратиш тақлиф этилган.

Қўлланиш соҳаси: олий ўқув юртлиаридаги ўқув жараёни, ички ва ташқи сиёсат масалаларини прогнозлаш ва моделлаштириш билан шуғулланувчи ташқи сиёсий муассасалар, илмий ва таҳлилий тузилмалар фаолияти.

РЕЗЮМЕ

диссертации Ёвкочева Шухрата Акмалевиича на тему: «Влияние ислама на формирование современной политической системы АРЕ» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты и процессы

Ключевые слова: политическая система, политические партии, Египет, модернизация, исламский фактор, исламизм, религиозный фундаментализм, радикальные исламские организации, государственные и религиозные организации, параллельный исламский сектор.

Объекты исследования: Основным объектом исследования является современная политическая система Арабской Республики Египет.

Цель работы: анализ влияния исламского фактора на современную политическую систему Египта.

Методы исследования: Социологический, политический и культурно-исторический анализ. Методы сравнительного и структурного анализа, использование комбинированного подхода, совмещающего методы политического, геополитического и цивилизационного анализа.

Полученные результаты и их новизна: Настоящая диссертация является первым в отечественной науке комплексным исследованием влияния ислама на современную политическую систему АРЕ. Исследованы идеология, формы и методы деятельности исламистских организаций Египта в эпоху мощных геополитических изменений. Проведено детальное исследование отношений между светской и исламской оппозицией, их взаимодействия с правящей партией и воздействия на эволюцию политической системы государства. Определены основные факторы, подталкивающие современные исламистские организации к их участию в политических процессах.

Практическая значимость: Материалы, положения и выводы могут быть использованы для изучения развития обществ и политических систем в мусульманских странах, идущих по пути демократических реформ. Оценки и выводы диссертации могут представлять интерес для МИД, научных и аналитических структур. Информационный материал может быть использован также высшими учебными заведениями.

Степень внедрения и экономическая эффективность: Результаты диссертации опубликованы в научных журналах, изложены на международных конференциях. Отдельные выводы и рекомендации использованы в практической работе аналитических структур Республики Узбекистан, а также учтены при подготовке аналитических материалов для Руководства. Предложено создание концепции религиозной политики государства.

Область применения: учебный процесс в высших учебных заведениях, деятельность внешнеполитических учреждений, научных и аналитических структур, занимающихся прогнозированием и моделированием вопросами внутренней и внешней политики.

RESUME

Thesis of Yovkochev Sh.A. on the scientific degree competition of the doctor of sciences in Political Sciences on specialty 23.00.02 – Political institutes and processes on the theme: “Influence of Islam on formation of modern political system of Arab Republic of Egypt”

Key words: Political system, political parties, Egypt, modernization, Islamic factor, Islamist, religious fundamentalism, radical Islamic organizations, state and religious organizations, parallel Islamic sector.

Subjects of research: Modern political system of Arab Republic of Egypt.

Purpose of work: Political analysis of influence of the Islamic factor on the modern political system of ARE and its formation.

Methods of research: Sociological, political and cultural-historical analysis. Methods of comparative and structural analysis, such as using of combined method of political, geopolitical and civilizable analysis.

The results obtained and their novelty: the present dissertation is the first complex research in political science of influence of Islam on modern political system formation of Egypt. Efforts is undertaken to consider the ideology, forms and methods of activities of radical Islamic organizations of Egypt during an epoch of powerful geopolitical changes. The new approach is the reference to detailed research of attitudes between secular and Islamic opposition in ARE, to their interaction with ruling NDP, and also to their complex influence on evolution of state political system. For the first time was made attempt to define the main factors influencing on activities of radical Islamic groups and pushing them to participate in political processes.

Practical value: Materials, regulations and conclusions of dissertation could be used during studying of Muslim societies and political systems development who costing on a way of democratic reforms, and also for deep understanding of internal processes in those countries. They could present the interest of Ministry of Foreign Affairs, scientific and analytical structures. The information materials can be used also by the higher educational institutions.

Degree of embed and economic effectivity: the results of the dissertation are published in scientific magazines, discussed in the republican and international conferences. Separate conclusions and recommendations are used in practical work of analytical structures of Republic Uzbekistan, and also considered by preparation of analytical materials for the President’s office. It is proposed to create a concept of religious policy of the state.

Field of application: academic and educational process in higher educational institutions, activity of foreign policy establishments, analytical structures, engaged forecasting and modeling by issues of internal and foreign policy.

Подписано к печати 15.09.2009. Формат 60x84 ¹/₁₆. Печ. лист 2,56.
Усл. печ. лист 2,52. Тираж 150. Заказ № 89.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфического объединения
«Тошкент ислом университети»
100011. г. Ташкент, ул.Кадирий, 11